

2
ДНЕВНЫЯ
ЗАПИСКИ
пушешествія

Калишана Николая Рычкова
въ киргисъ-кайсацкой степѣ,

1771 году.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ,
1772 году.

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ ПУТЕШЕСТВІЯ

ВЪ КИРГИСЬ-КАЙСАЦКОЙ СТЕПѢ,

1771 году.

Побѣгъ Волгскихъ Калмыкъ изъ подданства Россійскаго, учиненный по большей части возмущеніемъ ихъ начальниковъ, причиною былъ собранія войскъ, находящихся въ Оренбургской губерніи, и отправленія оныхъ въ Киргисъ-Кайсацкія степи, какъ въ мѣста удобныя для пресѣченія пуши мясешниковъ, бѣгущихъ въ предѣлы древняго своего отечества. Какъ скоро въ экспедиціи нашей получено сіе извѣстіе, то признавъ сей случай удобнымъ для описанія шоль мало знаемой страны, разсуждено было отправить меня обще съ симъ корпусомъ, поставя главнымъ предметомъ ѣзды моей изслѣдованіе достопамятныхъ мѣстъ, находящихся во владѣніи Киргисъ-Кайсацкаго народа, и собраніе продуктовъ, находимыхъ въ той

странѣ. Чѣобы предупредить отправленіе войскъ въ назначенной имъ путь, то въ самой день полученнаго извѣстія отправился я изъ города Челябинска, и 11 числа Апрѣля прибылъ въ Орскую крѣпость, гдѣ было собраніе войскъ назначенныхъ къ сему предпріятію.

Оставалось мнѣ только нѣсколько часовъ для исправленія путевыхъ нуждъ; ибо на разсвѣтѣ 12 дня войска выступили въ походъ подъ предводительствомъ г. Генералъ-Маіора и Кавалера фонъ Траубенберга.

Отъ Орской крѣпости предпріяли мы путь въ верхъ по рѣкѣ Орѣ, чая тѣмъ предупредить переходъ Калмыкъ чрезъ вершины сего источника. 25 верстѣ отъдалились мы въ сей день отъ границы, пробѣгая мѣстами не отличающимися ни чѣмъ отъ мѣстѣ лежащихъ внутри нашихъ земель. Огромныя могилы, осыпанныя камнемъ и землею, и нѣсколько камышистыхъ озеръ составляли наилучшую красоту пробѣгаемыхъ нами мѣстѣ.

Отсюда продолжали мы путь нашъ далѣе къ востоку, оставляя въ лѣвой сторонѣ рѣку Орѣ, въ правой различныя горы, идущія пространнымъ краемъ въ полуденные предѣлы и примыкающіеся ко хребтамъ Мугалджарскихъ горъ: такъ сказываютъ о томъ знающіе сіи мѣста (*). Въ 15 верстахъ отъ стана, бывшего
при

(*) Въ сихъ мѣстахъ находится великое множество дикихъ свиней. Передовые наши козаки убили одно-

при рѣкѣ Орѣ, находилась рѣчка Торокла, текущая съ востока въ рѣку Камышлу, соединяющуюся съ рѣкою Орью. Течение сего источника достойно шѣмъ большого примѣчанія, что стремленіе его водъ индѣ пресѣкается огромными кучами песка (безъ сумнѣнія нанесеннаго съ поверхности тамошнихъ горъ); индѣжъ выходитъ онъ на поверхность земли, дѣлая шѣмъ подобіе небольшихъ озеръ. За нимъ далѣе въ осьми верстахъ находишся рѣка Камышла, приемлющая въ себя сей источникъ. На берегу сея рѣки разположились войска лагеремъ, препроводивъ шамосашки сего дня.

Лагерь при
рѣкѣ Ка-
мышлѣ, 48
верстъ раз-
стояніемъ
отъ грани-
цы.

Увѣдомленія, которыя получены были сего дня отъ Киргисъ-Кайсацкаго Нурала Хана чрезъ нарочно присланнаго къ главному предводителю сихъ войскъ, принудили перемѣнить предпріятной нами путь. Сіи извѣстія состояли въ томъ,

А 3

что

го превеликаго борова, въ которомъ нашелъ я камень зараждающійся во внутренности сего животнаго. Сей камень находится въ самомъ сычугѣ его, величиною и видомъ подобный голубиному яицу, и отличается отъ простаго камня легкостію и мягкостію своею. Я не могъ примѣтить, чтобы въ сычугѣ имѣлъ онъ особенное мѣсто, откудабъ онъ былъ неподвиженъ; а по тому казалось мнѣ, что находимые въ сихъ животныхъ камни не въ нихъ зараждаются: но въроятнѣе, что они какимъ ни будь случаемъ глотаютъ ихъ вмѣстѣ съ употребляемою ими пищею. Извѣстно, что Яицкіе козакі кабаней камень употребляютъ для излѣченія различныхъ болѣзней, и приписуютъ ему странныя и невѣроятныя дѣйствія во время женскихъ родовъ.

что Калмыки, не захватя вершинъ рѣки Ори, пробрались чрезъ Мугалджарскія горы прямо къ рѣкѣ Иргизу, и удаляются съ крайнимъ поспѣшеніемъ; что Ханъ съ частію орды своей слѣдуетъ за ними непрестанно, дѣлая надъ ними всевозможные поиски; и наконецъ требуетъ, чтобъ войски Россійскія, оставя путь по рѣкѣ Орѣ, слѣдовали бы прямо къ рѣкѣ Иргизу, и тамо бы сообщаясь съ нимъ удержавъ общими силами бѣгущихъ мятежниковъ. Посланный сообщилъ намъ словесно еще нижеслѣдующія извѣстія: что Киргисцы подъ предводительствомъ своего Хана и нѣсколькихъ султановъ имѣли два сраженія съ Калмыками, первое при Мугалджарскихъ горахъ, второе на рѣкѣ Ужимѣ. Въ обоихъ непріятели обращены были въ бѣгство, потерявъ при томъ двухъ знашныхъ своихъ Зайсанговъ, Табуйлу и Арселена, и немалое число людей обою полу оставили въ добычу побѣдителямъ. Онъ подтвердилъ прежнія извѣстія, что Калмыки претерпѣваютъ великой недостатокъ въ лошадяхъ; а сіе привело народъ ихъ въ столь жалостное состояніе, что многіе изъ нихъ, лишившись своихъ коней опъ труднаго зимняго пути, принуждены итти пѣше, неся на рукахъ малыхъ дѣтей своихъ и остатки своего имѣнія. По сему извѣстію вмѣсто того, чтобы слѣдовать въ верхъ по Орѣ до изходаща сея рѣки, предпріяли мы путь къ рѣкѣ Иргизу. Оставя вышеупомянутую рѣку въ правой сторонѣ, слѣдовали мы въ верхъ по рѣчкѣ

Камы-

Камышлѣ, держась западнаго берегу сего источника, и проходя отчаспи равнинами, отчаспижѣ умѣренными высоками шамошнихъ горѣ.

Вѣ 20 верстахъ отѣ утренняго нашего стану находилась безѣмянная рѣчка, текущая съ полудни вѣ рѣку Камышлу. На восточномъ берегу сего источника лежатѣ крушыя каменные утесы, разпростирающіеся до самаго устья его. Камень, составляющій сію крушизну, есть нѣкоторый родѣ зеленой яшмы, коя лежитѣ шамо индѣ плоскими слѣями, индѣ ребрами сросшимися одно съ другимъ, и дѣлаетѣ шѣмъ видѣ опровергнутой горы. Взошедѣ на вышину сея крушизны, находящя большія кучи разнаго камня, между которыми попадались мнѣ куски, дѣлающіе признаки золотой руды. Наилучшія части сего мешалла являющя шамъ вѣ бѣломъ кварцѣ и вѣ красномъ ноздреватомъ камнѣ съ желтыми прожилками. По виду они весьма сходны съ золошою рудою Березовскаго рудника, находящагося вѣ окружностяхъ города Екашеринбурга. Такого рода камни попадающя не только на верху оной крушизны, но и по всему разстоянію, ведущему отѣ сего источника далѣ къ полудню и востоку. По сему можно надѣяться, что вѣ семъ мѣстѣ не бесполезно приложитѣ стараніе къ ошкровенію сего мешалла, коего бытіе ушверждающѣ находимые шамо признаки.

Отѣ

Лагерь при
рѣкѣ Ка-
мышлѣ въ
61 верстѣ
разстоя-
нїемъ отъ
границы.

Отъ сего мѣста подвинувшись небольшое разстоянїе въ верхъ по рѣкѣ Камышлѣ (*), за-
нятъ былъ лагерь въ 23 верстахъ разстоянї-
емъ отъ утренняго нашего стану. Остатки се-
го дня употребилъ я къ осмотру другихъ камен-
ныхъ горъ, лежащихъ по обѣимъ сторонамъ рѣ-
ки Камышлы. Каменья, находящїеся въ сихъ
горахъ, суть таковаго же роду, какъ и нахо-
дящїеся при устьѣ безѣмяннаго источника. От-
сюда путешествїе наше началось къ лѣшнему
воспоку, по пути ведущему къ вершинамъ рѣч-
ки малой Камышлы. Пески и красная глина со-
ставляли всѣ пробѣжаемыя нами мѣста. На нихъ
находилось множество солончаковъ, украшающихъ
обыкновенно поверхность степной земли. Луга,
кои составляли западной берегъ сего источника,
и по коимъ безпрестанно продолжали мы путь
нашъ, являли самую малѣйшую приятность про-
шиву шой, каковую бы должны они казать укра-
сившись весенними цвѣтами. Чрезмѣрно песчаная
земля и необыкновенный холодъ (каковъ былъ во
всѣ дни путешествїя нашего по симъ мѣстамъ)
препятствовали произведенїю земныхъ растений.
На самомъ берегу рѣчки Камышлы лежатъ о-
громныя кучи сѣраго песка, смѣшаннаго со мно-
жествомъ различныхъ мѣлкихъ камней, между
копо-

(*) Рѣка Камышла течетъ съ востока въ рѣку Орѣ
по большой части неровными плѣсами, такъ что
индѣ ширина 7, а индѣ и 15 сажень. На берегахъ
ея растетъ изрѣдка полевой лѣсъ. Рыбы въ ней
суть таковаго же роду, какъ и въ рѣкѣ Орѣ.

кошорыми попадались мнѣ куски перелифша и сѣраго дикаго камня, изпещреннаго слюдяными блесшками, свѣтящимися въ нихъ на подобіе чистаго самороднаго серебра.

Противу сихъ песчаныхъ бугровъ находишся крушый каменный мысъ, стоящій на восточной сторонѣ рѣчки Камышлы. За онымъ слѣдуетъ пространная долина, по среди коей протекаетъ небольшой прѣсный источникъ. Въ берегахъ его садятся тонкими слоями соленый шузлукъ, превратившійся въ зернистую соль; и сіе достойно тѣмъ большаго примѣчанія, что по всей тамошней окружности на поверхности земной не видно ни малыхъ знаковъ соленыхъ водъ, отъ коихъ бы могла родиться самосадка, являющаяся въ берегахъ прѣснаго источника. Чтобы испытать сіе и узнать настоящую тому причину, разсудилъ я искать произхожденіе онаго опверстіемъ земныхъ слоевъ, лежащихъ внутри сего берега. Самый верхній слой земли, состоявленный изъ проспаго илу, хотя и былъ нѣсколько солонъ; но сіе мнилъ я быть отъ покрывающаго его шузлука, а по тому копалъ еще далѣе. За верхнимъ слоемъ оказалась желшоватая глина сполькожъ солоноватая, сколько и верхняя земля. Посреди и на поверхности оныя попадались кусочки зеленаго мягкаго камня, кои свѣрхъ солености, пріемлемой ими отъ соленыхъ земель, имѣютъ въ себѣ нѣкоторую кислоту; и сіе суть признаки квасцовой руды, кою,

думаю, надлежитъ бытъ во глубинѣ земной. Испыывать болѣе не доставало времени: ибо отстать отъ войскъ было опасно, не столько отъ Калмыкъ, бѣгущихъ вѣпереди насъ, сколько отъ самыхъ Киргисъ-Кайсаковъ, на посоянство которыхъ никакъ не можно положиться. Они будучи разбѣяны по всему пространству степи, не устращаясь хватать къ себѣ шѣхъ вѣплѣнъ, кои не будутъ сильны защититься противу ихъ злодѣянiя.

Лагерь при
рѣкѣ Ка-
мышлѣ, 85
верстѣ раз-
стоянiемъ
отъ грани-
цы.

Отъ сихъ мѣстъ, подвигаясь къ вершинамъ рѣчки Камышлы, находясь мѣста исполненные каменистыми пригорками и долинами. Тамо проводили мы остатки сего дня, довольствуясь бесполезнымъ испытанiемъ сихъ дикихъ мѣстъ. Не видно было шамъ ни весеннихъ расшенiй, ниже малѣйшихъ кустовъ, удобныхъ для согрѣвiя насъ отъ холодныхъ весеннихъ дней. Вмѣсто дровъ приучили мы себя употреблять изсохшiе щевяки, коихъ великое множество валяется по степи по причинѣ скотскихъ шабуновъ, во время осени Киргизцами пасомыхъ вѣсихъ мѣстахъ. Они горятъ съ такимъ же сильнымъ пламенемъ и ясностiю, какъ самыя сухiя дрова; а по тому и Киргизцы, кои кочуютъ вѣ безлѣсныхъ мѣстахъ, запасаясь оными не чувствуютъ дроваго недостатка среди самой жестокой зимы.

Къ востоку отъ сего мѣста идетъ путь къ рѣкѣ Иргизу, гдѣ Киргисъ-Кайсацкiй Ханъ общался ожидать прибытiя нашихъ войскъ. На
пути

пуши не было ни знашныхъ возвышеній, ни озеръ, ни источниковъ; но въ полуденной сторонѣ осматривались частію пологія, частіюжѣ крушыя каменные горы. Самая значнѣйшая изъ нихъ находилась въ маломъ разстояніи отъ утренняго нашего стану. Кряжъ оныя, разпространяющійся вдоль по восточному берегу рѣчки Камышлы, представляетъ индѣ подобіе древностію опровергнушаго зданія, индѣжѣ камни, отдѣлившіеся отъ горнаго хребта, являющіе пространные холмы и бугры. Тамо находятся между каменныхъ глыбъ куски тусклаго хрушала, гдѣ не рѣдко попадающія куски нарочитой величины желтоватаго прозрачнаго шопаса. Всѣ сіи каменья служатъ украшеніемъ Киргисъ-Кайсацкихъ могилъ.

Далѣе отъ сея горы начинающіяся мраморныя мѣста: ибо всѣ долины и возвышенія, лежащія отъ сего мѣста до вершинъ рѣчки Камышлы, наполнены бѣлымъ блестящимъ мраморомъ, каковаго едва можно ли найти и въ самой Сибири, въ странѣ столь богашой для всѣхъ родовъ минераловъ. Главнѣйшее преимущество его состоятъ не столько въ отшмѣнной его бѣлизнѣ, сколько въ блескѣ, которой выпускаетъ онъ изъ себя при солнечномъ сіяніи, и который чрезвычайно рѣдокъ въ семъ родѣ камня (*). Можнобъ его съ пользою употребить на дѣланіе сташуй и другихъ

Б 2

другихъ

(*) Сей мраморъ ежели не превосходитъ, то вѣрно ни въ чемъ не уступаетъ бѣлому мрамору, находящемуся въ Италіи въ горахъ той земли.

другихъ великолѣпныхъ зданій ; но не близкое сихъ мѣстъ разстояніе отъ границъ Россійскихъ сдѣлаетъ нѣкоторое затрудненіе въ перевозкѣ : однакожъ , чшобы избѣгнуть перевозки сухимъ путемъ , то надлежитъ употребить въ пользу текущую шамъ рѣку Камышлу , коя соединившись съ рѣкою Орью , соединяется также и съ Яикомъ. Безлѣсныя мѣста , каковыя составляютъ сію страну , не непреодолимою препоною сего водянаго отправления: ибо суда можно приугошовать около Орской крѣпости , и проводя ихъ въ верхъ по рѣкѣ Орѣ до вышеупомянушаго изшочника , и шамъ нагрузивъ мраморомъ отправлять обратно.

25 верстѣ занимаютъ положеніемъ своимъ мраморныя мѣста; по шамъ пресѣкаются при вершинахъ рѣчки Камышлы , текущихъ посреди крутой каменной долины. За оными начинаются мѣста пологія , и больше песчаныя , нежели влажныя. Водорышвины, разсѣлины и крушизны береговъ подали мнѣ случай къ примѣчанію внутреннихъ слоевъ сея земли , что здѣсь для любопытства чипашеля сообщаю. Верхній слой земли составляетъ мѣстами сѣрая , а по большей части песчаная земля. За нею черный хрящъ , а за симъ слѣдуетъ желтоватый мягкій вапъ : за нимъ сѣрая земля съ знаками соленой самосадки , безъ сумнѣнія изшедшей изъ вѣдръ оныя земли и засохшей на ней отъ солнечнаго зноя. За оною землею лежитъ черный хрящъ,

хрящъ, смѣшанный съ желшоватою глиною. Сей послѣдній былъ преградою моего любопытства: ибо за нимъ начинаешся швердая земля, неимѣющая таковыхъ разсѣлинъ, въ которыхъ бы можно было примѣшнить слои земли, не упоминая къ тому особливыхъ трудовъ (*).

17 число перепроводили мы въ отдохновеніи; значнаго ничего не происходило, ниже что примѣчено любопытства достойнаго.

18 дня отправилась мы въ нашъ путь, лежащій между востока и полудни равнинами, наполненными солеными и горькими озерами. На поверхности земной видимо тамъ было великое множество малыхъ бугровъ, заключающихъ въ себѣ частію желшую мягкую охру, частіюжѣ малиноваго цвѣща землю, въ которой чувствительна нѣкоторая кислотъ и приятный запахъ, который, думаю, пріемлетъ она отъ дикихъ растений, растущихъ въ округѣ бугровъ. Такого свойства земля разпростирается до конца вы-

Лагерь близъ вершинъ рѣчки Камышлы, 110 верстъ разстояніемъ отъ границы.

Б 3

шеозна-

(*) Въ сихъ мѣстахъ находится отменно родъ степныхъ мышей, Киргисцами Джилкисъ Сысканъ именуемыхъ. Возрастъ ихъ таковъ же, какъ и обыкновенной домовой мыши: и сіе одно принуждаетъ причислять ихъ къ роду мышей. Въ прочемъ шерстью своею подобны они больше бурундукамъ, находящимся въ Камскихъ лѣсахъ: ибо они имѣютъ на хребтѣ своемъ такія же черныя полосы, какъ и у означенныхъ звѣрей. Жилища ихъ въ земныхъ разсѣлинахъ и норахъ, откуда выходя не рѣдко служатъ пищею хищнымъ птицамъ. Сами они питаются степными растѣніями.

шеозначенной равнины; по томъ начинаются мѣста высокія, изобилующія рѣчными водами. Прощедъ 26 верстъ отъ утренняго нашего стана къ полудню, достигли мы до рѣчки Кисти Кишанъ, текущей съ востока въ рѣчку Иргисъ. На берегу сего источника разположася лагеремъ, про-

Лагерь при
рѣчкѣ Ки-
сти Ки-
шанъ, 136
верстъ
разстояні-
емъ отъ
границы.

были мы до другаго дня.

Отсюда путешествіе наше было въ верхъ по рѣчкѣ Кисти-Кишанъ до соединенія ея съ рѣкою Иргизомъ, гдѣ надѣялись мы соединиться съ Киргизъ-Кайсацкимъ Ханомъ, или по крайней мѣрѣ напасть на первобѣгущихъ мятежниковъ: но чтобы прежде прибытія нашего къ сей рѣчкѣ развѣдать о состояніи тамошнихъ мѣстъ, о движеніяхъ непріятельскихъ и о пришествіи къ намъ на помощь Киргизъ-Кайсацкаго народа; то главный предводитель нашихъ войскъ отправилъ 10 человекъ Сакмарскихъ козаковъ, придавъ къ нимъ толкоежъ число бывшихъ съ нами Башкирцовъ, коимъ велѣно сдѣлать о всемъ надлежащія примѣчанія. Между тѣмъ продолжая путь нашъ, прибыли мы къ мѣсту назначеннаго ста-

Лагерь при
рѣчкѣ Си-
даръ Ки-
шанъ, 159
верстъ раз-
стояніемъ
отъ грани-
цы.

на, находившемуся въ 23 верстахъ отъ лагеря, бывшаго при источникѣ Кисти Кишанъ. При вступленіи нашемъ въ сіи мѣста весна показалась уже по всѣмъ полямъ: пригорки, холмы и долины, украсившись весенними цвѣтами, являлись глазамъ, наскучившимся взирать на изсохшія осеннія былія, наипріятнѣйшее зрѣлище.

Къ вечеру возвратились козаки , посылан-
ные для развѣдыванія по рѣкѣ Иргизу , принес-
ши вѣсть , что они добравъ до береговъ сея рѣ-
ки не нашли тамъ ни Киргизцовъ , ниже Кал-
мыцкаго слѣда ; и что они для лучшаго освѣ-
домленія ѣздили не малое разстояніе въ низъ по
рѣкѣ Иргизу : но и тамъ не обрѣли того , въ чемъ
состояло намѣреніе сей посылки. Но какъ гла-
внѣйшая нужда наша состояла въ томъ , чтобы
имѣть съ собою Киргизцовъ , не столько ради у-
множенія нашихъ войскъ , сколько для показанія
ближайшаго пути къ тѣмъ мѣстамъ , куда Калмы-
ки удалялись : то сіе принудило главнаго на-
чальника того же дня отправить другую пар-
тію , состоящую въ 50 человекъ казаковъ , подъ
начальствомъ казачьяго сотника Мельникова. Онъ
долженъ былъ исполнить намѣреніе первой по-
сылки , какъ то найти Киргисъ-Кайсацкаго Ха-
на и увѣдомить его о приближеніи нашихъ войскъ ;
по томъ изпросивъ у него знающаго вожака , во-
звратиться въ нашъ станъ. Между тѣмъ под-
тверждено было ему сдѣлать примѣчанія , въ ко-
ихъ мѣстахъ пробрались Калмыки чрезъ рѣку
Иргизъ , и употребить всевозможныя средства , при
случаѣ небольшой партіи мясешниковъ достать
изъ нихъ нѣсколькихъ въ плѣнъ.

На утрее пущившись въ путь , прибыли мы
къ рѣкѣ Иргизу , находившейся въ 17 верстахъ
отъ утренняго нашего стана. Сія рѣка достои-
на примѣчанія въ разсужденіи теченія своего :
ибо

ибо она по большой части печетъ такъ же озерами, какъ и рѣка Камышла, коя индѣ скрываясь въ землю, имѣетъ тамо сокровенное печеніе, индѣжъ выходя на поверхность земли, составляетъ источники, подобные озерамъ. Такого свойства почти всѣ рѣки, находящіяся въ сей части степи. По берегамъ сея рѣки находится множество соленыхъ водъ и солончаковъ, на коихъ садится тонкими слоями самосадка. Въ прочемъ въ ней ничего опмѣнаго отъ другихъ рѣкъ не примѣчается.

Переѣхавъ на восточную сторону рѣки Иргиза, начинающія мѣста высокія и каменистыя, украшенныя множествомъ высокихъ холмовъ. Тамъ видны Киргисъ-Кайсацкія кладбища, осыпанныя огромными кучами дикаго камня, мрамора и различнаго агаша, коего находятъ они множество въ холмахъ и въ разсѣлинахъ тамошнихъ горъ. Могилы одна отъ другой отличались тѣмъ, что нѣкоторыя изъ нихъ покрыты были поверхъ камня кошами и коврами, сдѣланными изъ камыша; и сверхъ сего на иныхъ были вошкнуты копейныя древки и калчаны со стрѣлами: что было знакомъ храбрости умершаго.

Лагерь при
рѣкѣ Ир-
гизѣ, 183
верстами
разстояні-
емъ отъ
границы.

Въ 7 верстахъ отъ переправы нашей чрезъ Иргизъ по берегу сея рѣки препроводили мы ошашки сего дня. Растенія, которыми украшались долины лежащія въ сихъ мѣстахъ, казались мнѣ опмѣнны отъ расшеній, находящихся внутри нашихъ земель: и сіе принудило меня

посвя-

посвятить сей день къ собиранію оныхъ, дабы симъ собраніемъ по возвращеніи моемъ узнать отъ людей искусныхъ въ ботаникѣ, что рѣдкаго и обыкновеннаго находится въ сей странѣ.

На другой день по прибытіи нашемъ въ лагерь, занятой въ 23 верстахъ отъ послѣдняго стана, возвратились отъ посланной вчерашняго дня паршіи два Башкирца, привезя съ собою одного Киргисца владѣнія Айчуакъ Султана. Онъ сообщилъ намъ слѣдующее: что Султанъ его съ 1000 человекъ подвластныхъ ему Киргисцовъ оспался отъ него въ двухъ сплахъ вѣды отъ сего мѣста; что онъ посланъ былъ отъ него для о-
Лагерь при
рѣкѣ Иргизѣ, 206
верстъ раз-
стояніемъ
отъ грани-
цы.
 свѣдомленія о Россійскихъ войскахъ, и что самъ Ханъ ихъ съ немалымъ числомъ орды своей въ толикомъ же разстояніи отъ Султанскаго стана, какъ и наши войска отъ онаго. О Калмыкахъ не вѣдалъ онъ ничего; но увѣрялъ, что Ханъ ихъ слѣдуетъ отъ нихъ въ ближайшемъ разстояніи; слѣдственно отъ него должны мы ожидать вѣрнѣйшихъ извѣстій о всѣхъ обстоятельсвахъ, касающихся до сихъ измѣнниковъ.

Знатнѣйшія произшествія 22 дня суть нижеслѣдующія. Въ 27 верстахъ отъ упреннаго нашего стана, бывшаго при рѣкѣ Иргизѣ, встрѣтился съ нами Киргизецъ посланный отъ Хана своего съ письмами къ главному предводителю нашихъ войскъ. Увѣдомленія, которыя сообщилъ онъ къ нему съ симъ посланнымъ, состояли въ томъ, что Калмыки пробравшись чрезъ рѣку

В

Иргизѣ,

Иргизѣ, идущѣ съ крайнимъ поспѣшеніемъ и приближающаго къ рѣкѣ Тургаю; что поиски его, употребляемые противу ихъ, не могутъ нанести большаго вреда, а того меньше удержатъ ихъ отъ побѣгу въ разсужденіи многочисленной толпы мятежниковъ: и такъ, чтобы медлѣніемъ не упустилъ Калмыкъ изъ здѣшнихъ предѣловъ, столь способныхъ для пораженія, или для удержанія ихъ отъ злаго намѣренія; то пребудетъ онъ; чтобы предводитель войскъ сколь можно наискорѣе старался съ нимъ соединиться. А чтобы войска Россійскія могли слѣдовать къ нему прямымъ путемъ; то въ предводители рекомендуетъ онъ посланнаго съ симъ письмомъ, какъ человека рожденнаго и до самой старости жившаго въ сихъ мѣстахъ (*). По сему Ханскому извѣстію удвоенъ нашъ походъ, и спанъ нашъ былъ занятъ, опошедъ 42 версты отъ послѣдняго, при безъимянномъ озерѣ, лежащемъ въ пространной долині по среди двухъ ошлогихъ горъ.

Латеръ при
безъимян-
номъ озе-
рѣ, 248
верстъ
разстояні-
емъ отъ
границы.

Посланецъ Ханскій сообщилъ намъ словесно слѣдующія извѣстія.

1) Что Даудъбай, одинъ изъ знашнѣйшихъ ихъ Тархановъ (**), собравъ родъ свой и всѣхъ по-
слу-

(*) Имя сего вожака Матень. Онъ сродникъ самому Хану, и почтенъ во всей ордѣ по своему разуму. Онъ увѣрялъ насъ, что естли бы мы его могли имѣть вожакомъ прибывши къ рѣкѣ Камышлѣ; то онъ проведъ бы насъ такъ прямо, чтобы мы могли быть впереди у Калмыкъ.

(**) Тарханство у всѣхъ степныхъ народовъ есть нѣ-

слушныхъ ему людей, стоить по другую сторону рѣки Тургая, съ намѣреніемъ препятствовать побѣгу Калмыкъ по крайней своей возможности.

2) Чшо Абуль Маметъ, Ханъ большой орды, кочующей близъ границъ Кипайскаго государства, увѣдомаясь отъ Аблай Салтана средня орды, чшо Калмыки бѣгушъ изъ подданства Россійскаго съ намѣреніемъ опять выѣдриться въ Зюнгорію и возобновить тамо ошашки древняго своего владѣнія, послалъ на встрѣчу имъ часть орды своей подъ предводительствомъ сына своего, дабы не допустишь ихъ войши въ старинныя мѣста.

Не лзя было ни вовсе опровергнушь, ни же ушвердить сихъ словесныхъ предсказаній, вѣдая, чшо между Киргисцами и хвасповство почитается за преимущественное искусство. Мы увидимъ напоследокъ, сколь не справедливы были всѣ извѣстія отъ нихъ къ намъ принесенныя.

Имѣя сего надежнаго пушеводителя, на утрее повелъ онъ насъ между полудни и востока по пути ведущему къ рѣкѣ Тургаю. Дорога простиралась по большей части ровными мѣстами, по коимъ находились пріятные пригорки и долины, украшенные различными родами произведеній пріятныя весны. Повсюду были видны шамъ признаки жельзныхъ рудъ, и великое множество бѣ-

В 2

лаго

кая степень княжества. Въ народѣ ежели не превосходятъ, то вѣрно не уступаютъ они силѣ Ханской.

лаго мрамора, покрывающаго мѣстами поверхность
оныя земли (*).

Въ 10 верстахъ отъ утренняго нашего
стана встрѣшились съ нами до 1000 человекъ
Киргисцовъ, идущихъ къ намъ на помощь подъ
предводительствомъ одного Тархана, именуема-
го Кудай Бергенъ. Чувствительная радость, ви-
дѣть себя сообщниками Россіянамъ, и желаніе
приобрѣсти славу у другихъ степныхъ народовъ
тѣмъ, что они имѣли случай ходить съ нами
обще противу супостатовъ ихъ, изображало въ
нихъ всѣ знаки чувствительныя радости и усер-
дія. Казалось, что на сіе время прекратилась
и та непримиримая вражда, каковую изъ самыхъ
давнихъ лѣтъ Башкирцы и Киргисцы между со-
бой имѣли, въ разсужденіи различныхъ злодѣ-
яній, причиняемыхъ отъ однихъ другимъ. Баш-
кирцы, будучи съ природы коварныя и мститель-
ныя, на сей часъ превратили мщеніе свое въ бла-
гопріятство, и угощали Киргисцовъ въ своемъ
стану по обычаю Махометанскому.

Соединенные съ нами Киргисцы слѣдовали
вмѣстѣ до лагеря, занятаго въ 12 верстахъ отъ
утренняго нашего стана, при озерѣ именуемомъ
Сасикулъ, что значитъ поганое или вонючее озе-
ро

(*) По озерамъ лежащимъ въ сихъ мѣстахъ находится
ошмѣнный родъ красноногихъ куликовъ. Перьями они
почти совсемъ черныя, кромѣ того, что на груди и
на брюхѣ имѣютъ по небольшому числу бѣлыхъ перь-
евъ. Великою они не превосходятъ обыкновеннаго
степнаго кулика.

ро (*). По причинѣ, что далѣе отъ сего озера мѣста безводныя, признано за лучшее шуть ошпашься, не смотря на малое разстояніе, кое прошли въ сей день наши войски, дабы шѣмъ сдѣлать хотя малое ошдохновеніе конямъ упомянутымъ отъ безпреспаннаго путешествія, и на утрѣ бысть готовымъ къ продолженію превосходнаго разстоянія.

Киргисцы, пришедшіе къ намъ на помощь, имѣли оружіе копыя, сабли, стрѣлы и ружья, изъ коихъ палятъ они фишилями, сдѣланными изъ шоволжаной коры. Сіе дѣлаютъ они такимъ образомъ: когда нужда велитъ имъ приготовить къ стрѣльбѣ; тогда взявъ конецъ шоволжаннаго фишиля, натираютъ его порохомъ, и къ нему огонь присѣкаютъ изъ кремня, отъ коего въ одно мгновеніе загорится нашершой порошокъ фишиль. Ружья ихъ не имѣютъ ни молки, ни курка; но вмѣсто онаго на шволъ ружья сдѣлана небольшая скважина, къ коему прикладываютъ они зажженной фишиль, и отъ коего въ шужь минушу бываетъ выстрѣлъ. Они стрѣляютъ весьма мѣтко, къ чему способствуютъ имъ рожки, придѣланные къ срединѣ ружья, каковыя въ употребленіи и между Россійскими козаками. Сей выстрѣлъ не можеть бысть дѣйствителенъ у сидящаго на лошади, а по тому стрѣляютъ они

Лагерь при озерѣ Сасикулѣ, 260 верстъ разстояніемъ отъ границы.

О оружіи Киргисъ-Кайсаковъ.

В 3

изъ

(*) Названіе сего озера ни мало не сходствуетъ съ естествомъ его воды; ибо вкусъ оныя нарочито пріятенъ. Величина онаго окружностію версты четыре.

изъ сего оружія спѣшившись, поставя ружье свое на рожки, и тогда то, сказывающѣ, бывающѣ опасны ихъ выстрѣлы. Въ дождливое время сполькожѣ не способны ихъ ружья, какъ и у коннаго стрѣлка: ибо не шолько, что обмокшій фишиль не можно скоро зажечь; но и самый порохъ остаешся безъ дѣйствія по причинѣ мокроты, входящей въ ствольную скважину. Такимъ образомъ ополчаются Киргисцы противу непріятелей своихъ. Ружья по большой части покупающѣ они въ Ташкентѣ, гдѣ жили во всѣхъ художествахъ превосходящѣ другихъ тамошнихъ народовъ: но порохъ нѣкоторые Киргисцы дѣлаютъ сами въ своихъ улусахъ. Сколько мнѣ вѣдомо, то составъ двухъ родовъ пороха имъ извѣстенъ, какъ то чернаго и бѣлаго: но искусство сіе хранящѣ они какъ таинство не многимъ народамъ извѣстное: ни ласковости мои, ни угощенія, копоры оказывалъ я тѣмъ Киргисцамъ, ошъ коихъ надѣялся я о томъ развѣдать, не могли привлечь ихъ удовольствовашъ мое любопытство. Ошвѣщѣ ихъ состоялъ въ томъ: что мы дѣлаемъ оной такъ, какъ и въ вашей сторонѣ, и нѣтъ въ искусствѣ нашемъ ничего ошмѣннаго, а потребное ко оному дасшамъ мы въ собственныхъ нашихъ земляхъ.

Каждый Киргизецъ, идущій въ походъ противу непріятелей своихъ, имѣетъ при себѣ три и чешыре лошади. Самая наилучшая изъ нихъ оставляется на день насшоящаго ополченія, а

до того времени не обременяюшъ ее ничѣмъ; но другія везушъ попеременно ихъ самихъ и заготовленные ими путевые припасы. Имѣючи въ походѣ шолкое число лошадей, безъ всякой нужды могушъ они проходить въ день отъ 60 до 80 верстъ.

Военная одежда не только у знатныхъ ихъ людей, но и у большой части простата народа опличается отъ обыкновенной одежды тѣмъ, что на спинѣ верхняго плаща нашиваюшъ они по два суконные или коженые мешечка. Въ одномъ изъ нихъ зашита нѣкая написанная молитва, защищающая ихъ отъ болѣзни и отъ оружія непріятельскаго; въ другомъ шаковыяжъ молитвы, дѣлающія ихъ храбрыми и неустрашимыми въ день сраженія. Такъ заставляешъ ихъ думать народное суевѣріе: но въ самомъ дѣлѣ неустрашимость и искусство ихъ оказывается больше въ воровствѣ и въ грабительствѣ проходящихъ мимо ихъ земель малолюдныхъ каравановъ, нежели въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Не только мнимые ихъ начальники, но и ^{О Киргисцахъ.} самые ихъ владѣтели не имѣюшъ почти никакой воли наказашъ самаго злаго пресупника. Чѣмъ больше кто изъ нихъ имѣетъ своего роду, тѣмъ больше его могущество въ народѣ, по тому, что онъ въ случаѣ нужды можетъ употребить силу семьи своей вмѣсто правосудія и обороны. Такимъ образомъ, естли есть нужда склонить къ чему ни будь Киргисцовъ, то надлежишъ

лежитъ къ тому согласишь не столько самаго Хана, сколько начальниковъ многочисленныхъ семей.

Киргисцы не имѣютъ ни правъ, ни суда къ разбиранию народныхъ тяжбъ; но на смертоубійство и воровство имѣютъ они спранные установленіе, ихъ предками утвержденное. Сіи два злодѣянія наказуются у нихъ такимъ образомъ.

Убійца не жертвуетъ у нихъ головою своею за убійеннаго, но вмѣсто того за то платитъ онъ 100 лошадей, одного плѣнника, двухъ верблюдовъ, наилучшій суконной кафтанъ, черную лисицу, ястреба или беркута (*), панцырь и другіе военные снаряды, ближайшему родственнику убійеннаго. Еслижъ собственнаго достатка убійцы не достаетъ на сію заплачу, то взыскиваютъ недостатокъ съ его родни, которая не имѣетъ уже воли противиться сему народному установленію: ибо каждый пріемлетъ участіе въ защищеніи сего необходимаго права. Сей уставъ Киргисцы называютъ Кунъ.

Изувѣчить человека почитается у нихъ за половину убійства; а по тому половину долженъ платить изувѣченному противу совершеннаго убійства. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ самъ Нурали Ханъ, нынѣ ими управляющій, принужденъ былъ, повинуюся установленному праву, платить за увѣче одного Киргисца. Сіе случилось

(*) Беркутовъ Киргисцы учатъ весьма искусно ловить корсаковъ, лисицъ и волковъ. Сей родъ птицъ почти шожь самое, что и орелъ.

чилось такимъ образомъ: одна Калмычка, плѣнница Киргисца, жившаго близъ Ханскаго спана, не могши сносить наглости и побой отъ своего хозяина, убѣжала отъ него и скрылася въ кибитку любимой Ханской жены. Разъяренный бѣгучи за нею въ слѣдъ вѣбжалъ въ шужъ самую кибитку, гдѣ плѣнница его искала себѣ спасенія, и гдѣ въ то самое время сидѣла Ханская жена. Киргисцы навсегда оказываютъ малое почтеніе Ханскимъ супругамъ, тѣмъ меньше еще въ часъ бѣшенства своего. Онъ зачалъ при ней бранить и бить свою плѣнницу, отъ чего сдѣлалось смяшеніе во всемъ Ханскомъ улусѣ. Служащіе при Ханѣ люди (Узбеки именуемые) сбѣжавшись на сей крикъ, вышасили вонъ сего дерзновеннаго нахала; и между тѣмъ нечаянно изувѣчили его шакъ, что онъ по осмотру собравшихся Киргисцовъ оказался неспособнымъ къ дѣшорожденію. Тщешно Ханъ старался защитишь себя уваженіемъ дерзновеннаго его поступка въ присутствіи своей жены. Народъ принудилъ его плашить половину установленнаго за убійство по праву Куна.

Установленіе противу воровства называется у Киргисцовъ Айбана. Сила онаго состоишь въ томъ: если воръ будеть пойманъ съ лошадыю или съ бараномъ, и приведетъ его предъ старшину того улуса, то взыщуть съ него за одну 27 лошадей, или 27 барановъ.

Не весьма часто случаются у нихъ подверженные сему суду. Природная ихъ склонность къ воровству рѣдко употребляется въ ихъ сообществѣ, можетъ быть удовлетворена въ сосѣднихъ съ ними земляхъ. Они ѣздятъ на воровство, и возвращаясь съ ограбленною корыстію предъ глазами всего народа; и сіе злодѣяніе не только не дѣлаетъ между ими порока, но еще почитается за знаки совершенной храбрости и проворства. Самые знатнѣйшіе ихъ люди, набравъ себѣ сообщниковъ, ѣздятъ на разграбленіе сосѣднихъ земель. Каракалпаки, Аралцы и Ташкенцы суть всегдашняя жертва злодѣянію сего народа.

Киргисцы хотя и содержатъ въру Магометанскую; но не извѣстно имъ не только истинное Богослуженіе сего закона, но ниже самыя малѣйшіе духовные обряды. Они не имѣютъ собственныхъ своихъ священниковъ; но вмѣсто того въ осеннее время посѣщаютъ ихъ Ходжи, Ахуны и Муллы, привѣзжающіе изъ Ташкента, Туркисшана и Хивы. Святое имя, кое носятъ на себѣ сіи искусные лицемѣры, привлекаетъ къ нимъ почтеніе народа сколь непросвященнаго, столькожъ и суевѣрнаго. Они обогащаютъ ихъ всякою скопиною; а тѣ обогащенные подлогомъ своей святости возвращаются въ предѣлы своего отечества.

Всѣ обряды, производимые у Киргисцовъ во время свадебъ и во время погребенія усопшихъ, суть остатки тѣхъ древнѣйшихъ обыкновений, како-

каковыя имѣли языческіе народы, обитавшіе въ предѣлахъ пространныя Азіи, и принявшіе на конецъ вѣру МахOMETанскую. Я опишу оныя здѣсь, дабы шѣмъ изобразить естественную простоту древнихъ вѣковъ.

При описаніи Киргискихъ могилъ видѣли мы уже, что съ усопшими погребающъ они вмѣстѣ и ихъ оружіе, и что могилы свои осыпающъ они каменемъ, землею, а иногда поспавляющъ надъ ними зданія изъ дерева, или изъ дикаго камня сооруженныя. Посреди оныя включается шѣло усопшаго, положенное на коврѣ. Тамъ родственники и пріятели его, окруживъ оное, извѣявляющъ знаки своего сокрушенія и горести, и внемлющъ молитву чишаемую ихъ Муллою, который вмѣстѣ съ симъ моленіемъ прославляющъ добродѣтели усопшаго, его богатство и его храбрость въ военныхъ дѣлахъ. Спустя нѣсколько дней послѣ погребенія, наследникъ имѣнія усопшаго приуготовляющъ публичной пиръ, употребляя при томъ слѣдующіе обряды. Онъ долженъ жершвовать при семъ празднествѣ нѣкоторою частію своего имѣнія, какъ то однимъ или двумя плѣнниками (*), шолікимъ же числомъ велблюдомъ, панцыремъ, десятью или двадцатью лошадьми, нѣкоторымъ числомъ барановъ, и тому подобнымъ. Основаніе сего празднества есть

Г 2

то,

(*) Плѣнниковъ вообще всѣ Киргисцы называютъ Ясы-рями. Яицкіе Казаки именуютъ ихъ такимъ же именемъ.

то , чшобы сею частію посшавленнаго имѣнія награждать шѣхъ людей, кои окажутъ при семъ многочисленномъ спеченіи народа опмѣнное искусство въ рысшаніи; по чему каждый приушговлаетъ для себя наилучшую лошадь , не изъключая изъ шого и самаго наслѣдника. Но чтошбы сіе было безмятежно , шо къ сему избираютъ они двухъ знашныхъ посредшвенниковъ изъ шаршинъ своихъ , дабы тѣмъ удобнѣе было засвидѣтельствовано шворство сихъ дикихъ рыцарей. Одинъ изъ нихъ остаешся на шомъ мѣстѣ , откуда начнешся рысшалище; другій шамомъ , гдѣ назначено имъ сбѣзжашся. Не извѣстно имъ , колікое число верстъ составитъ шо разшояніе , шоторое скачутъ они въ запуски; но по словамъ ихъ надобно думать , что сіе сдѣлаеш не менѣе 40 верстъ: ибо приушговлаетъ къ сему рысшанію обще со своими посредшвенниками бдутъ съ начала весьма шихою бздою съ вечера до полудни другаго дня; а въ сей день , когда свалишъ солнечный жаръ , начинаютъ скакашъ возвращно до шого мѣста , гдѣ ожидаютъ ихъ назначенныя имъ корышти , и гдѣ приушговленъ для нихъ обѣдъ и веселіе обыкновенное въ ихъ землѣ. Пѣвника шакъ , какъ наилучшую вещь изъ поставленныхъ въ награждение симъ рыцарямъ , беретъ шотъ , шоторый опередитъ всю толпу народа , шоржешшвуюющаго на семъ празднествѣ; пандырь беретъ послѣдующій за нимъ ; шретій велблюда ; четшвершый кармазин-

мазинный кафшанъ и хорошую шапку; пятый лошадь со всемъ приборомъ; послѣднѣ довольствуются лошадьми и баранами. Сверхъ сего наслѣдникъ имѣнія долженъ выставить на смотрѣ всему народу наилучшя сокровища усопшаго. Любимая его лошадь въ наилучшемъ своемъ убранствѣ должна стояти покрыта чернымъ сукномъ; на другихъ лошадяхъ положены наилучшая его одежда, военные снаряды, богатые ковры и кибиски. Всѣ они по порядку привязываются къ пропсанушой веревкѣ: подлѣ нихъ стоятъ его жены надрывающіяся со слезъ, такожде и всѣ его плѣнники и плѣнницы. Сей обрядъ основанъ на томъ, чшобы показать народу, сколь много приобрѣлъ онъ имѣнія во время жизни своей, и чрезъ то оставишь его въ добромъ мнѣніи у всѣхъ бывшихъ свидѣтелями приобрѣщенныхъ имъ корыстей. Надъ шюю кибискою, гдѣ было жилище усопшаго, выставляется черный значикъ въ знакъ сокрушенія оставшейся семьи.

Брачные обряды у Киргисцовъ показывающъ сколько же невѣжества, сколько и другія ихъ обыкновенія. Извѣстно, что всѣ Азіатическіе народы получаютъ себѣ женъ цѣною калыма. Киргисцы платящъ оной смотря по своему достатку, и смотря на красоту и природу сватаемой дѣвки. Самая посредственная плаша за невѣсту должна состоять въ одномъ плѣнникѣ, въ 30 или въ 40 лошадяхъ и въ нѣкоторыхъ военныхъ снарядахъ. Предъ днемъ брака ощенѣ

невѣстинѣ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ своего жилища становитъ бѣлую кибишку, въ которой обыкновенно отправляются брачные обряды между женихомъ и невѣстою. Къ ней привязываютъ богатоубранную женихову лошадь, и тамъ же кладутъ наилучшую его одежду.

Есѣли невѣста по день сочешанія своего сохранила себя безпорочну, то брачное пиршество отправляется съ веселіемъ: есѣлижъ случится тому противное, то бывшіе при оной церемоніи сваты заколютъ убранную женихову лошадь, и въ мѣлкіе куски изрѣжутъ его одежду, означая тѣмъ неблагополучіе сочешавшихся. Въ такомъ случаѣ отецъ невѣстинѣ служитъ ругательству собравшихся гостей, и при томъ лишается взятаго за дочь свою калыма. Такіе примѣры у нихъ весьма рѣдко случаются, по тому, что дѣвокъ просватываютъ они по большей части малолѣтнихъ. Утромъ брачнаго дня невѣсту, сидящую на богатомъ коврѣ, носятъ четыре дѣвки прощаться со всѣми ея подругами. Сіе прощаніе естъ знакомъ исключенія ея изъ дѣвокъ: и съ сего то дня женихъ можетъ видѣться съ своимъ племѣнѣмъ, чего по сей день у нихъ не бываетъ.

При томъ невѣжествѣ, въ которомъ находятся Киргисъ-Кайсаки, надлежало бы ожидать въ нихъ по крайней мѣрѣ людей справедливыхъ и добродушныхъ; но напрошивъ того нѣтъ ничего между ими столько рѣдкаго, какъ сихъ двухъ добро-

добродѣтелей. Користволюбіе, лукавство, хищеніе и обманъ, естли не всѣмъ вообще свойственны, то весьма мало оспается между ими людей избѣжавшихъ изъ сего собранія пороковъ. Правда, что Киргисцы имѣютъ больше естественнаго разума, нежели другіе имъ подобные народы: но сіе кажется возродило между ими больше пороковъ, нежели въ другихъ непросвѣщенныхъ народахъ. Въ женщинахъ Киргисъ-Кайсацкихъ примѣчается гораздо больше естественной простоты и добродушія, нежели въ мужчинахъ. При многихъ случаяхъ спасають они плѣнниковъ отъ жестокости приуговариваемой для нихъ мужьями ихъ: и сіи знаки челоуѣколюбія умножаютъ къ нимъ усердіе невольниковъ. Нѣжность, къ кою имѣютъ они нарочитую склонность, не рѣдко раздѣляютъ съ ними ихъ плѣнники: но въ такомъ случаѣ жертвуютъ оба они жизнь свою, когда узнають про то ревнивые ихъ мужья. Сколь лѣнивы къ работѣ вообще всѣ Киргисъ-Кайсаки, столь трудолюбивы женщины въ ихъ народѣ. Все, что принадлежитъ до присмотра за скотомъ, до правленія домашняго и до рукодѣлій обыкновенныхъ въ ихъ землѣ, оставляеся всегда на попеченіе женъ: мужьяжъ напротивъ того препровождаютъ жизнь свою въ праздности и въ грабительствѣ сосѣднихъ земель.

Все, что касается до скотоводства и до прочихъ обрядовъ домостроительства Киргисъ-Кайсацкаго народа, изключаю я изъ сего описанія,

санія, какъ дѣло извѣстное уже чрезъ описанія г. Академика Палласа. (*) Осмѣается мнѣ увѣдомить чашашеля, что могъ развѣдать я о древнемъ состояніи сего народа, слушая преданія оставленные имъ отъ ихъ предковъ.

Киргисцы утверждаютъ, что въ самой древности составляли они народъ съ древними Крымцами, обитавшими по мнѣнію ихъ въ сей части Азіи, гдѣ они понынѣ обитаютъ. Причину названія и отдѣленія ихъ отъ Крымцовъ сказываютъ они нижеслѣдующую. Нѣкоторый Крымскій Ханъ, имянуемый Кундугуръ, послѣ долговременнаго его правленія надъ симъ народомъ умеръ, оставя послѣ себя двухъ женъ и семь сыновъ, рожденныхъ отъ младшей жены. Съ старшею женою имѣлъ онъ шакожде дѣшей: но не извѣстно имъ, коликое было ихъ число, а потому по смерти сего Хана наслѣдники его, дѣлившись между собою, обидели въ раздѣлѣ младшихъ брашей, которые огорчась тѣмъ, оставя жилища своихъ родишелей, и не взявъ имъ принадлежащаго, ушли въ степь, и тамо переходя съ мѣста на мѣсто обитали. Между тѣмъ число ихъ умножилось приращашью шремя челоуѣками, при-

(*) Между Киргисцами есть столь богатые скопомъ, что одна семья имѣетъ до 20000 лошадей и до полудесяти числа овецъ. Сіе многочисленное скоповодство мало требуетъ ихъ трудовъ и попеченія; ибо какъ лошади, такъ и овцы не только лѣтомъ ходя по степи питаются растеніями, но и зимою, хопя бы оныя и снѣгомъ были покрыты.

пришедшими къ нимъ такожде отъ различныхъ огорченій, причиненныхъ имъ въ прежнихъ ихъ селеніяхъ: и такъ артель ихъ умноженная въ разныя времена сими пришельцами спала въ 40 человекъ. Помня брашнія обиды, не рѣдко всѣ они нападали на шабуны ихъ пасомые близъ шѣхъ мѣстъ, гдѣ они обижали: по сему прозвали ихъ тамошніе жители Киркѣ-Кійсакѣ, то есть, сорокъ холостыхъ. Не долго были они сходны съ симъ названіемъ; ибо они спустя нѣсколько времени накрали себѣ женъ изъ земель принадлежащихъ Кундугуровымъ попомкамъ, и не перемѣняя образъ житія своего зачали кочевать по степѣ обще и съ женами своими, умножая родъ свой время отъ времени болѣе, и сохраняя при томъ имя Киркѣ-Кійсаковъ, данное имъ по числу ихъ артели отъ сосѣдственныхъ народовъ. Въ прочемъ нынѣ они вообще называются Киргисѣ-Кайсаками; и сіе новое нарицаніе употребительнѣе между ихъ народомъ, нежели древнее.

Народъ Киргисѣ-Кайсацкій нарочито силенъ и многолюденъ: но подъ именемъ Киргисѣ-Кайсаковъ разумѣются три народа, управляемые каждый особливými Ханами и Салшанами. Меньшая и Средняя Орда почищается въ числѣ подданныхъ Россійской имперіи: напрошивъ того обижающіе внутри Алтайскихъ горъ Киргисцы ни отъ кого не зависимы; и сія орда называется Большою. Народъ сея орды сильнѣе, богатѣе

и многочисленнѣе прочихъ ордъ; живутъ спокойно, рѣдко выходя изъ предѣловъ своего владѣнія, питающаяся скотоводствомъ и ловлею звѣрей. Родъ ихъ между всѣми Киргисцами за самый древнѣй и почтеннѣй признавается. Владѣніе всѣхъ Киргисъ-Кайсацкихъ ордъ разпростирается на западъ отъ Алшайскихъ горъ до Каспійскаго моря, на полдень отъ рѣкъ Яика и Иртыша до рѣки Амуръ Дарьи. За оными, по словамъ Киргисцовъ, начинающіяся владѣнія Хивинцовъ, Ташкенцовъ и другихъ тамо обитающихъ народовъ.

Описавъ состояніе Киргисъ-Кайсацкаго народа, по елику было мнѣ извѣстно, время уже обратиться къ описанію путешествія нашего.

На утрее 24 дня слѣдовали мы обще и съ соединившимися съ нами Киргисъ-Кайсаками далѣе къ востоку, проходя такими мѣстами, на коихъ не видно было не только горъ высокихъ, но ниже самыхъ посредственныхъ возвышеній. 36 верстъ мѣста были совсемъ безводныя; но при концѣ сего разстоянія находилось озеро Карасай называемое, кое избрали мы мѣстомъ нашего отдохновенія.

Лагерь при
озерѣ Ка-
расай, 296
верстъ
разстоя-
емъ отъ
границы.

Между озерами Сасикулъ и Карасаемъ находится небольшой кустарникъ, Киргисцами Куркакъ именуемый. Онъ не имѣетъ никакого сходства съ распеніями свойственными нашимъ землямъ; а по тому требуетъ особливаго описанія.

Сколько мнѣ примѣнить случилось, то сей родъ кустарника не произрастаетъ на землѣ своей-

свойственной прочимъ расшеніямъ; но желтовашая и съ пескомъ смѣшанная глина производитъ сіе растеніе. Корень его лежитъ весьма близко отъ поверхности земной, и видомъ своимъ имѣетъ великое сходство съ огородною морковью. Отъ него къ верху разпространяются тонкія ошрасли, облегишія въ округъ его весьма густыми вѣтвями, на коихъ листочки тонки и къ концу ошпы, на подобіе пихтовыхъ листьевъ. Самая перевозная вышина сего кустарника не бываетъ болѣе аршина, и толщина у корня въ округъ не болѣе двухъ вершковъ. Деревцо само собою нарочито твердо. Кора его подобна осинової корѣ. Примѣшно, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земля производитъ сіе растеніе, другихъ травъ или очень мало, или совсемъ не бываетъ.

Отъ озера Карасая въ 23 верстахъ посреди пространной долины, лежащей межъ двухъ пологихъ горъ, находится соленое озеро, на поверхности котораго садится мѣлкая самосадка. Отъ береговъ сего озера начинается зыблущій песокъ, продолжающійся на 40 сажень въ длину; по томъ находится вязкой илъ, по коимъ плаваютъ соленой тузлукъ; мѣстамижъ лежитъ тонкимъ слоемъ и самая самосадка. Отъ онаго далѣе начинается настоящій слой соли толщиною отъ одной до двухъ четвертей: подъ нимъ по всему пространству озера находится сѣрый и черный илъ. Тузлукъ сей нарочито солонъ, и соленостію своею кажется ни мало не уступаетъ

Д 2

паетъ

паешъ Индерской соли, находящейся около селеній Яицкихъ козаковъ. Но здѣсь не можно достать оной такого же количества, какъ въ семъ послѣднемъ; ибо вся длина сего озера не болѣе шрехъ верстъ, а въ ширину отъ 700 до 800 сажень. Тамо находится на пескахъ великое множество различныхъ инсектовъ, кои лешая во время лѣта упадають въ шузлукъ, плавающий по верхъ песковъ, и шамо, покрышы будучи приставшими къ нимъ солеными частицами, остаются невредимы. Собравъ ихъ довольно количество, положилъ я ихъ на малое время въ чистую воду, гдѣ они очистились отъ покрывающей ихъ соли.

Лагерь при
Безъимян-
номъ озерѣ,
323 версты
разстояні-
емъ отъ
границы.

По другую сторону вышеописаннаго озера начинающся нарочишой вышины горы, изъ подъ подошвы коихъ текутъ малые источники соленыхъ водъ, скрывающіеся въ пескахъ на берегу озера лежащихъ. За оными горами разстояніемъ въ 4 верстахъ, при небольшомъ прѣсномъ озеркѣ войски разположились лагеремъ и пробыли до другого дня.

Хотя во всѣ дни нашего путешествія по степи время было весьма холодное; но холодъ и буря, бывшая 23 числа, превозходила всѣ прочіе дни: ибо къ полудню упалъ небольшой снѣгъ. Суевѣрные Киргисцы приписуютъ сей холодъ своимъ йидѣчамъ, кои суть чародѣи сего народа. Они говорятъ, что сіе отмѣнное дѣйствіе воздуха сдѣлано ими для того, дабы ко-

О Киргиз-
скихъ ча-
родѣяхъ.

ни не были ушомлены весеннимъ жаромъ. Сему роду людей приписують они такія спранныя дѣйствія, какія шолько можешъ вымыслишь народное суевѣріе. Громъ, дождь, буря, снѣгъ и чрезмѣрно знойные дни имѣють они силу дѣлать, когда шолько имъ вздумается; что, сказываютъ, будшо бы они дѣлають способомъ нѣкаго волшебнаго камня.

Отсюда подвигаясь далѣе къ востоку, находишь другое соленое озеро, Киргисцами Карасай именуемое, лежащее въ 5 верстахъ отъ ушренняго нашего спана, бывшаго при безимянномъ озерѣ. Сіе такъ, какъ и первое, окружено со всѣхъ споронъ холмами и пригорками, съ коихъ смотря на озеро, представляется вода какъ бы вѣчнымъ льдомъ ошягощенная, по причинѣ швердой соли на подобіе льда поверхность онаго покрывающей. При началѣ береговъ его лежишь мягкой песокъ, по коимъ прошедь не большое разстояніе начинается швердая и весьма прозрачная самосадка, по копорой не шолько пѣшимъ людемъ, но и съ лошадьми безъ всякой опасности ходишь возможно. Сія зашвердѣлая самосадка состоишь по большой части изъ малыхъ четверугольныхъ кашышковъ, сросшихся одинъ съ другимъ такъ крѣпко, какъ бы самая горная соль. Полуденный берегъ сего озера состоишь весь изъ швердой и при солнечномъ сіяніи дѣлающей приашной блескъ самосадки: но сіе удивительно, что къ сѣверовосточной сто-

ронѣ находится одинѣ только соленый шузлукѣ, плавающій поверхѣ лежащаго тамо илу; одна-кожѣ шакѣ глубоко, что во многихѣ мѣстахѣ болѣе шрехѣ аршинѣ глубины его. Вѣроятно, что сія жидкая машерія вѣ жаркіе дни шакожѣ де превращается вѣ твердую самосадку, какѣ то увѣряютѣ живущіе около сего озера Киргисцы. Но тому причиною, что другая часть озера о-спашается на всегда покрыва твердою солью, есть ничто иное какѣ то, что она лежитѣ ближе кѣ полудню, и получаетѣ всегда большую силу солнечнаго жару, превращающаго жидкой шузлукѣ вѣ твердую самосадку, нежели та часть, коя имѣетѣ склоненіе свое кѣ сѣверной-сторонѣ, и сверѣхѣ того отѣ лучей солнечныхѣ защищаема холмами и горами. Самая превосходная толщина зашвердѣлой самосадки не болѣе шрехѣ чешвершей; а за оною далѣе во глубину находится жидкій шузлукѣ и зеленый илѣ. Можетѣ бытъ уменьшеніе твердаго соленого слоя произходитѣ отѣ весенняго разлишія водѣ и отѣ дождей, вѣ сіе время здѣсь весьма часто случающихся, кои ліясь вѣ озеро сѣ высоты окружающихѣ его горѣ, превращаютѣ зашвердѣлую соль вѣ жидкой шузлукѣ, коего плаваеѣ великое множесство поверхѣ песку и илу. Сіе озеро разпростираеѣся отѣ востока кѣ западу, длиною близѣ чешырехѣ верстѣ, а всею окружностію отѣ 8 до 10 верстѣ. По среди оныя находяѣся удивительные слишки соли, облившіеся иные вѣ о-
кругѣ

кругъ растенія, представляя въшви его не только въ наисовершеннѣйшемъ видѣ, но еще какъ бы нѣкими плодами обремененныя; другія въ округъ мѣлкаго камня и камыша. Что касается до вкуса, до виду и до бѣлизны сея соли; то она, естли не превосходитъ, вѣрно не уступаетъ славнѣйшей Илецкой соли: но жалко, что сіе споль полезное произведеніе натуры находишся въ мѣстахъ опдаленныхъ и необишаемыхъ. Въ прочемъ, естлибъ источники здѣшнихъ рѣкъ изобиловали лѣсомъ такъ, какъ рѣки текущія въ Соликамскихъ предѣлахъ; и естлибъ понадобилась сія соль для довольствія народа, живущаго по Оренбургской линіи: то можно бы рѣку Камышу обратишь такожде въ пользу сего опправленія водянымъ пушемъ; какъ то уже описано выше сего.

Естли естъ что примѣчанія достойнаго въ семъ озерѣ, то одинъ соленый источникъ, текущій отъ восточнаго конца озера и печеніемъ своимъ спремящійся на высоту увала, куда прошедъ болѣе полуверсты скрывается по томъ въ находящіяся тамъ водоросвины. Я не вѣдаю и не могъ сыскать причины, отъ чегобъ вода могла спремишся печеніемъ своимъ на высоту: но что сіе истинно, тому я самъ свидѣтель.

Отъ сего озера пробхавъ нѣкоторыя возвышенія, каменными холмами украшенныя, находяшся колодези, вырышые безъ сумнѣнія бѣжавшими чрезъ мѣста Калмыками по причинѣ худыхъ

дыхъ озерныхъ водъ, въ коихъ почти во всѣхъ чувствительна или горькость или соленость, прошивная къ употребленію въ пишіе. Прорытыя мѣста подали мнѣ случай рассмотреть слои шамошней земли. Верхній слой есть сѣрый песокъ, лежащій толщиною отъ двухъ до трехъ четвертей: за нимъ слѣдуетъ мягкой черноземъ, который безъ сумнѣнія составлялъ нѣкогда поверхность сея земли; но по времени покрылся пескомъ нанесеннымъ вѣтрами съ песчаныхъ горъ, озеръ и рѣкъ. За черноземомъ слѣдуетъ паки песокъ съ прожилками желтой земли; за нимъ зеленоватая глина; по томъ являеся уже вода выходящая изъ нѣдръ земныхъ. И такъ вся глубина отъ верху земли до подземныхъ источниковъ не болѣе двухъ сажень; а въ другихъ мѣстахъ и гораздо выше сего оказываеся прѣсная вода.

Лагерь при
бездимян-
номъ озерѣ,
354 вер-
сты раз-
стояніемъ
отъ гра-
ницы.

Пробывъ небольшое разстояніе отъ вышеописанныхъ колодцовъ, расположились лагеремъ при бездимянномъ озерѣ, лежащемъ въ 31 верстѣ отъ упреннаго нашего сѣана.

Въ сихъ мѣстахъ находится нѣкоторый родъ пшичекъ, Киргисцами Тилегусъ именуемыхъ. Ростомъ и прочими частями шѣла весьма походятъ они на куропашокъ; но различаются отъ оныхъ разноцвѣтными перьями своими, и шѣмъ еще, что они имѣютъ ноги сходствующія больше съ звѣриными лапами, нежели съ пшичьими ногами. Такого роду пшичку козаки наши поймавъ живую
въ

въ гнѣздѣ и принесли ко мнѣ. Два дни возилъ я ее съ собою; но не находя сродной ей пищи, принужденъ былъ на конецъ сдѣлать изъ нее чучело, которымъ я такъ же мало пользовался, по причинѣ, что оно, сдѣлано будучи въ степи во время сырой погоды, не могло довольно высохнуть; а по тому при наступленіи жаркихъ дней и со всемъ испортилось. Мясу сей ппички Киргисцы приписуютъ силу изцѣленія бѣснующихъ людей. Они изсуша его и исполкши въ мѣлкой порошокъ, даютъ пищу съ водою болящимъ таковымъ недугомъ.

Отсюда начинаются пески, именуемые Джидель Мамушъ, лежащіе между полуднемъ и востокомъ. Путь отъ сего мѣста былъ чрезмѣрно прудный: ибо должно было непрестанно возходить съ одной песчаной горы на другую еще вышшую. Не видно было тамъ ничего примѣчательнаго, кромѣ трехъ горькихъ и соленыхъ озеръ, находившихся на самомъ пути нашемъ. На нихъ такъ, какъ и на вышеописанныхъ озерахъ, садится тонкимъ слоемъ горькая и соленая самосадка. Такого состоянія вся сія земля, и такого по свойства большая часть здѣшнихъ водъ. Чрезъ 30. верстъ отъ утренняго нашего стана прибыли мы къ небольшему прѣсному озеру, въ коемъ утомили мы жажду свою и пробыли до другаго дня, имѣя самую нужную пищу для утомленныхъ нашихъ коней.

Лагерь на
пескахъ
Джидель
Мамушъ,
384 вер-
сты раз-
стояніемъ
отъ грани-

Е

На цы.

На другой день путешествіе наше было шаковыми же песчаными мѣстами, какъ и прошедшаго дня; и шягость пуши шѣмъ больше умножалась, чѣмъ далѣе входили мы въ средину сихъ песковъ. Тамо растетъ великое множество степнаго ревеню: и сіе почти единое растеніе произращаетъ сія неплодная земля. При берегахъ находящихся шамъ соленыхъ озеръ находился довольное число мѣлкаго шальнику, коего со всемъ не видно было намъ, прошедъ близъ 400 верстъ отъ границы; а больше еще онаго увидѣли приближась къ нѣкому соленому источнику, текущему съ востока въ рѣку Тургай, при соединеніи съ которою имѣетъ онъ уже прѣсную воду: такъ сказываютъ о томъ Киргисцы кочующіе въ сихъ мѣстахъ. Переѣхавъ на другую сторону сего источника и по немъ подвинувшись въ верхъ небольшое разстояніе, разположились мы лагеремъ при маломъ прѣсномъ озеркѣ, лежащемъ въ 29 верстахъ отъ прежняго нашего шана.

Лагерь при
пескахъ
Джидель
Мамутъ,
413 верстъ
отъ грани-
цы.

Къ вечеру сего дня прибылъ къ главному начальнику сего корпуса толмачъ, посланный отъ подполковника и легкихъ войскъ ашамана Могушова съ извѣстіемъ, что онъ со всѣми подъ предводительствомъ его находящимися людьми приближается къ рѣкѣ Иргизу, и что онъ въ скоромъ времени надѣется соединиться съ войсками въпереди его идущими. Сія вѣсть была всѣмъ пріятна въ разсужденіи малолюдства нашего.

Далѣе

Далѣе отъ сего мѣста по пути ведущему къ рѣчкѣ Улѣаку находятся мѣста безводныя, песчаныя и неимѣющія обильныхъ конскихъ кормовъ; а по тому нужно было сдѣлать нѣкоторое отдохновеніе конямъ, дабы наутрѣ съ меньшимъ ошягощеніемъ оныхъ пройти разстояніе безплодныхъ мѣстъ безъ раздыху. И такъ сей день прошли мы не болѣе 7 верстѣ отъ утренняго нашего стана: по томъ разположились лагеремъ при пространномъ прѣсномъ озерѣ, гдѣ въ разсужденіи облегшихъ въ округъ его луговъ конскіе кормы были привольнѣе прежнихъ мѣстъ. Остатки сего дня употреблены были для отправления нарочныхъ людей съ письмами къ Киргисъ Кайсацкому Хану, равно какъ и къ г. Оренбургскому губернатору съ требованіемъ скорой высылки провіанта, дабы предупредить недостатокъ, могущій въ противномъ случаѣ нанести дурныя слѣдствія всему войску.

Лагерь при озерѣ, 42^е верстѣ разстоянія отъ границы.

Наутрѣ путешествіе наше было къ востоку мѣстами не заключающими въ себѣ ничего болѣе, какъ только соляныя озера, всеобщее изобиліе сихъ безплодныхъ мѣстъ, Киргискія кладбища, песчаные пригорки и удоны. 30 верстѣ отѣхали мы въ сей день; по томъ разположились лагеремъ при мѣстѣ безводномъ, но обильномъ конскими кормами.

Лагерь, 45^е верстѣ отъ границы. Мая 1 дня.

Отсюда предпріяли мы путь къ рѣчкѣ Улѣаку. Въ 20 верстахъ отъ утренняго нашего стана находилось славное Киргисъ - Кайсацкое

кладбище, въ которомъ погребенъ знатнѣйшій ихъ Абуль Хаиръ Ханъ, отецъ нынѣ управляющаго ими Хана. На семъ мѣстѣ убитъ онъ былъ подлогомъ нѣкоего Салтана средней Киргисъ-Кайсацкой орды, который, ненавидя его могущество въ народъ, подкупилъ живущихъ близъ себя Киргисцовъ на погубленіе его; что и удалось имъ исполнить нечаяннымъ нападеніемъ на него. Ханская могила сдѣлана изъ нежженного кирпича, обмазаннаго бѣлою глиною, на подобіе четверугольной палаты. На западной части сего зданія находится нарочитаго пространства отверстіе, служащее вмѣсто вѣхода въ построеннаго домовища. Вошедъ въ оное найдешь тамъ основаніе гроба, сдѣланнаго изъ глины: за онымъ слѣдуетъ яма, въ которую заключено тѣло усопшаго въ одеждѣ обыкновенной и съ нѣкоторыми военными снарядами, какъ то съ саблею, копьемъ и со стрѣлами.

Киргисцы признають сего умершаго Хана за свяшаго, производя сіе изъ слѣдующаго заключенія. Отъ того мѣста, гдѣ лежитъ ногами усопшій, выросло нарочитой величины вешловое дерево, покрывающее вѣтвями своими восточную часть надъ нимъ поставленнаго зданія. Не надобно было имѣть большаго свидѣтельства къ заключенію о сей святости, какъ сего по случаю шамо выросшаго дерева. Всѣ Киргисцы чшуть съ благоговѣніемъ его могилу, и приписують ему твореніе различныхъ чудесъ. Въ день всеобщаго поминовенія толпами собираются туда Киргисцы,

гисцы, и принеши ему моленіе и жертву отдають по небольшому лоскутку отъ своей одежды, и вѣшаютъ оныя на вѣтви выросшаго шамо дерева; гдѣ также кладутъ клочки волосовъ своихъ въ знакъ народнаго соболѣзнованія о немъ. Противу домовища Ханскаго сдѣлана четверугольная каменная ограда, длиною и шириною по 12 аршинъ. Сіе есть то самое мѣсто, гдѣ бываетъ жертвоприношеніе въ день поминокъ. Съ полуденной стороны сдѣланы тамъ пространныя ворота, въ которыя обыкновенно вводящъ жертвенной скотъ, и шамо его убиваютъ.

Въ округъ Ханскаго кладбища находишся еще множество другихъ, которыя искусствомъ строенія не только не уступаютъ, но еще и превосходятъ первое. Иныя изъ нихъ сдѣланы на подобіе четверугольных же палатъ, другія круглыя на подобіе башни; прочіяжѣ могилы осыпаны землею, коя покрыта съ верьху коврами, сдѣланными изъ камыша, и обвитыми синими и красными бумажными нитками. На нихъ положено небольшое число пороху и свинцовыя пули, кои Киргисцы обыкновенно кладутъ на могилы своихъ рыцарей. За два дни до приѣзда нашего къ сему кладбищу Киргисъ - Кайсацкій Нурали Ханъ со всѣми бывшими при немъ людьми отправлялъ тамъ поминки отца своего. Въ жертву была убита тучная лошадь.

Отъ сихъ кладбищъ къ полунощи день ѣзды находится чрезъ большой боръ, Киргисца-

ми Ара-Карагай называемой. Въ длину онѣ по словамъ ихъ разпростирается верстѣ на 80, въ ширину отъ 10 до 20 верстѣ. Въ немъ великое множество медвѣдей и лисицѣ. Въ окружностяхъ сего лѣса самыя наилучшія кочевья Киргисцовъ меньшей орды.

Въ двухъ верстахъ отъ Ханскаго кладбища протекаетъ рѣчка Улѣакъ, чрезъ которую переправились мы способомъ построеннаго моста (*). Оттуда прошедъ небольшое разстояніе, разположились лагеремъ при источникѣ меньшаго Улѣаку, находившемся въ 27 верстахъ отъ утренняго нашего стана.

Лагерь при
рѣчкѣ Улѣ-
аку, 477
верстѣ раз-
стояніемъ
отъ гра-
ницы

Приближась къ сему мѣсту прибылъ къ главному предводителю отъ Киргисѣ Кайсацкаго Нурали Хана переводчикъ Машвѣй Араповъ, бывшій у него съ нѣкоторыми дѣлами отъ г. Оренбургскаго губернатора Рейнсѣдорпа. Чрезъ него извѣсняя онѣ неудовольствіе свое въ разсужденіи нескорого продолженія нашего похода, и требовалъ всевозможнѣйшаго поспѣшенія: въ противномъ случаѣ не хотѣлъ онѣ ждать болѣе трехъ дней нашихъ войскъ; но пойдетъ далѣе въ степь за Калмыками одинъ со своею ордою, и сдѣлавъ послѣдній опытъ своего щастія возвратится во свояси. Хотя огорченія, которыя онѣ

(*) Рѣчка Улѣакъ течетъ съ полудня въ рѣку Иргисѣ. По ней мѣлей очень мало; и то самое принудило къ построенію моста. Шириною она отъ 4 до 8 сажень; берега имѣетъ крутые.

онѣ отъ сего чувствовалъ, показывали совершенное его невѣденіе о тѣхъ обстоятельствахъ, кои удерживали насъ бытъ подобно скорымъ въ переходахъ, какъ его ни чѣмъ необремененная орда: однакожъ, чтобы удобнѣе склонить его ко ожиданію, и представить ему невозможности исполнить его желаніе безъ ущерба казенныхъ лошадей; то главный предводитель призналъ за нужное, отправить къ нему одного изъ штабъ-офицеровъ; къ чему назначенъ былъ г. подполковникъ Рычковъ, неоднократно бывшій въ его улусахъ, и знаемый не только имъ самимъ, но и прочими орды сея начальниками. Пользуясь симъ случаемъ, столь удобнымъ для примѣчанія обрядовъ Киргисъ-Кайсацкаго народа, на разсвѣтъ другаго дня отправился и я общесъ вышеупомянутымъ подполковникомъ. Въ 27 верстахъ отъ песковъ Джидель Мамушъ начинающія другіе пески, именуемые Чеколакъ Кумъ, лежащіе отъ востока къ западу въ ширину болѣе 80 верстъ; и сіе разстояніе надлежало бѣжать мѣстами неимѣющими ни озеръ, ни источниковъ, а довольствоваться водою въ прорытыхъ Киргисцами колодцахъ, въ которыхъ вкусъ воды такъ же не весьма пріятенъ по причинѣ природной ихъ солености. На пескахъ находятся нѣкоторыя растенія, кои удобны больше для любопытства ученымъ, нежели для награжденія недостатка нашего въ конскихъ кормахъ. Въ одной долины, кою нашли мы нѣсколько избыточнѣе
справоку

Лагерь при
пескахъ
Чеколакъ
Кумъ, 537
верстѣ раз-
стояніемъ
отъ грани-
цы.

правую въ сравненіи съ другими мѣстами, пре-
проводили мы ночь, коя застигла насъ въ сихъ
мѣстахъ, отбѣхавъ въ сей день болѣе 60 верстѣ.

Прибѣхавъ на мѣсто нашего отдохновенія,
усмотрѣли мы вдали курившійся дымъ, кото-
рый, по увѣренію Киргисцовъ, исходилъ изъ у-
рочища именуемаго Сары Капа, то есть, жел-
тые пески, находившагося впереди насъ по дру-
гую сторону источника Тургая. Сей зажженный
огонь былъ знакомъ мѣста Ханскаго сѣана, и
служилъ маякомъ приближающимся къ нему Рос-
сійскимъ войскамъ.

На другой день путешествіе наше было вы-
шеупомянутымижъ песками къ востоку по пуши
ведущему къ рѣкѣ Тургаю. На сихъ пескахъ на-
ходяшся примѣчанія достойные кусточки, Кир-
гисцами Ту Ясынъ-гиръ называемые. Концы вѣтвей
сего растенія такъ тонки и оспры, какъ игол-
ки, между коими вырастаютъ малые зеленые
листочки. Оно имѣетъ тонкую и почти непри-
мѣтную бѣлую кору, весьма сходную съ тѣмъ
именемъ, которымъ называютъ ее Киргисцы: ибо
Ясынъ Гиръ значить вѣлблужью жилу. Польза,
произходящая отъ сего растенія есть та, что
Киргисцы кормя онымъ своихъ вѣлблудовъ и ло-
шадей считаютъ, что они отъ того бываютъ
пучавѣ и крѣпче, нежели отъ обыкновенной пи-
щи. Въ прочемъ самая лучшая вышина Ясынъ-
гиревыхъ кусточковъ не болѣе 5 четвертей, а
толщина въ самой тонкой простникъ.

Пески

Пески Чеколакъ Кумъ занимающъ положеніемъ своимъ верстѣ 80; за ними далѣе къ востоку начинаются камыши, Сары Капа именуемая, разпространяющіеся отъ полунощи къ полудню до озера Аксакалъ Барбы именуемаго. Въ ширину они не болѣе 12 верстѣ; но въ длину, по словамъ Киргисцовъ, болѣе 200 верстѣ. Посреди сихъ камышей находящіяся различныя озера, извѣстныя между Киргисцами подъ именемъ Бишь Капа. На нихъ великое множество морскихъ пшицъ, какъ то черныхъ шурхановъ, различныхъ родовъ гусей, утокъ и куликовъ, также лебедей, цаплей, и тому подобныхъ пшицъ. Самые камыши служатъ жилищемъ дикимъ свиньямъ, коихъ тамъ необъятное множество навсегда бываетъ.

Путь чрезъ сіи камыши былъ весьма трудный въ разсужденіи топкихъ и болошистыхъ мѣстъ: но перебравшись черезъ оныя начинающія мѣста сухія и высокія, къ коимъ приближась усмотрѣли мы Ханской станъ и обще всѣхъ бывшихъ тамо Киргисцовъ. Подъѣзжая къ его кибицкѣ нашли мы его сидящаго среди собравшихся на встрѣщеніе намъ старшинъ сего народа, кои увѣдомили насъ, чтобъ мы не доѣзжая до него нѣсколькихъ сажень, слѣзли съ лошадей и шли бы пѣше до Ханскаго мѣста. Мы сіе исполнили и вошли въ толпу окружающихъ его людей, которые всѣ встали съ мѣстъ своихъ при входѣ нашемъ. Ханъ сидѣлъ на посланномъ коврѣ съ двумя своими сыновьями Ишимомъ и

Пряли Салшанами. Первый изъ нихъ по праву старшинства сидѣлъ по правую сторону отца своего; другій, не смотря на то, что носилъ имя Трухменскаго Хана; имѣлъ мѣсто на лѣвой сторонѣ (*). Ханъ увидя насъ извѣстилъ намъ всѣ знаки своего удовольствія и радости, получа вѣсть о приближеніи Россійскихъ войскъ, коихъ онъ давно уже съ нешерпѣливостію ожидалъ. Всѣ рѣчи его показывали усердіе и ревность ко исполненію воли Ея Императорскаго Величества и разсужденіе его о побѣгѣ Калмыкъ достойно всеобщаго примѣчанія, которое состояло въ нижеслѣдующемъ: Что онъ со дня вступленія его въ подданство Россійское завсегда соблазновалъ, не имѣвъ случая къ доказательству истиннаго своего усердія и вѣрности ко Всемилостивѣйшей Государынѣ; но побѣгъ Волжскихъ Калмыковъ даетъ ему сей желанный случай, который по мѣрѣ силъ своихъ почтится онъ употребить для извѣявленія своей ревности. Онъ примолвилъ къ тому еще, что со временъ его

(*) Въ разсужденіи многолюдной фамиліи Киргисъ Кайсацкихъ Хановъ, Хивинцы, Трухменцы, Ташкинцы и Аралыцы обыкновенно призываютъ къ себѣ на владѣніе дѣтей Ханскихъ, кои согласясь должны жить въ главныхъ мѣстахъ тѣхъ народовъ, чиня разправы надъ ними по нѣкоторымъ стариннымъ узаконеніямъ. Вышеупомянутые народы имѣли Хановъ своей собственной природы; но нынѣ они истребили родъ ихъ въ разные возмущительные случаи; и по тому то принуждены призывать на владѣніе Хановъ изъ другихъ народовъ.

его вступленія подѣ покровительство Россійской державы Россіяне имѣли двѣ войны внѣ предѣловъ своего государства ; первую съ Прусаками, вторую нынѣ съ Турками : однакожъ онѣ не имѣли щастія быть употребленными ни въ ту, ни въ другую; въ чемъ состояло всегдашнее желаніе его и обще всего подвластнаго ему народа , готоваго на всякое время ополчиться противу непріятелей Россіи. Окончавъ сію рѣчь г. подполковникъ изъяснилъ ему всѣ препятствія , бывшія причиною тому , что не могли соединиться съ нимъ прежде сего времени ; и на конецъ склонилъ его къ тому , что положилъ онѣ намереніе дожидаться на семъ мѣстѣ прибытія нашихъ войскъ, съ такимъ при томъ условіемъ, чтобъ соединясь съ нимъ оставить весь тяжелой обозъ и на легкіи ишши въ слѣдъ за бѣгущими мятежниками. А чтобы оставленному обозу быть въ безопасности отъ здѣшнихъ степныхъ народовъ ; то оставилъ онѣ отъ всѣхъ знатныхъ Киргисскихъ родовъ по одному человеку , кои должны быть при немъ неотлучно и отвращать отъ него наималѣйшую опасность. На все сіе склонился онѣ публично предъ всѣмъ своимъ народомъ. Наконецъ прекратилъ онѣ слова свои тѣмъ : что естли мы упустимъ время ишши съ крайнимъ поспѣшеніемъ , то Калмыки, прошедшіе уже 13 дней чрезъ сіи мѣста, дошедъ до Алтайскихъ горъ будутъ непреодолимы какъ въ разсужденіи положенія тамош-

нихъ мѣстѣ, такъ и по тому, что они, пока мы приближимся къ симъ горамъ, вступящѣ въ Зюнгорскіе предѣлы, и тамо водворившись могушъ съ нами вести войну со всѣми выгодами, которыхъ они теперь не имѣютъ, утомленны будучи зимнимъ путешествіемъ и не имѣя у себя надежнаго присланища. Такое разумное разсужденіе Хана можнобъ было употребить съ пользою ранѣе сего: но теперь малѣйшая надежда оставалась къ преслѣдованію Калмыкъ шоль шорпо и далеко въпереди насъ бѣгущихъ. Чтобы сохранить порядокъ журнала и изображеніе происшествій каждаго дня; то въ свое время покажемъ мы, сколь щедры были всѣ наши предпріятія въ разсужденіи сего дѣла.

Пробывши болѣе двухъ часовъ у Хана, возвратились въ нашъ станъ, въ маломъ разстояніи отъ него расположенной. Между тѣмъ оставшки сего дня препроводили мы въ разговорахъ съ однимъ Калмыкомъ, присланнымъ отъ Абуши Хана Калмыцкаго къ Киргисъ-Кайсацкому Хану съ письмами. Сія переписка заключалась только въ томъ, чтобы съ обоихъ сторонъ размѣняшся плѣнными, и чтобы Киргисъ-Кайсацкій народъ жилъ въ согласіи съ Калмыками, дабы чрезъ то возстановить спокойствіе обоихъ народовъ. Съ симъ письмомъ были присланы при Калмыка, изъ коихъ два отпущены обратно съ отвѣтомъ отъ Киргискаго Хана, въ коемъ укорялъ онъ Хана Калмыцкаго въ измѣнѣ и въ не-
благо-

благодарности прошиву Россіянъ, и увѣщавалъ его при томъ, оставя незаконное свое предпріятіе возвратиться въ Россію, обнадеживая его испросить прощеніе и покровительство у Всемилостивѣйшей нашей Государыни. Оставшагося отъ числа присланныхъ Калмыкъ спрашивали мы; съ какимъ намѣреніемъ и что принудило ихъ бѣжать изъ Россійскаго подданства? Онъ клялся намъ, что Калмыцкій народъ не имѣетъ никакого участія въ нарушеніи той вѣрности, коимъ ихъ обвиняютъ; но всѣ они идутъ прошивъ воли своей, слѣдуя только въ томъ повелѣніямъ своихъ властителей, кои гонятъ ихъ безъ всякаго милосердія, и прошивающихъ ихъ намѣренію наказываютъ жестокимъ мученіемъ, дабы привести тѣмъ въ ужасъ весь народъ. Соболезнованіе народное утверждали и выбѣгшіе изъ Калмыцкаго плѣна Киргисцы, кои съ клятвою свидѣтельствовали намъ разные случаи всеобщей ихъ печали. Они говорятъ: когда Калмыки придутъ на мѣсто отдохновенія, или отходятъ съ онаго; то съ жалостнымъ воплемъ воспоминаютъ они то спокойствіе, которымъ наслаждались они живучи на Волгѣ (*). Многія причины, сказываютъ они, принудили ихъ уклониться изъ Россійскаго подданства; но самыя главнѣйшія по-

Ж 3

ощренія

(*) Калмыки именуютъ Волгу Ижилъ; и сіе имя съ плачевнымъ воплемъ они всегда воспоминаютъ, чему были свидѣтели сами Киргисъ-Кайсаки, бывшіе у нихъ въ плѣну.

ощренія къ тому были не столько отъ ихъ владѣтелей, сколько отъ нѣкоего ихъ Ламы или первосвященника, именуемаго Лаузинъ Ланчинъ, который, будучи почитаемъ отъ народа за человека безсмертнаго, возбуждалъ всѣхъ именемъ своихъ боговъ иши въ Зюнгорію и возстановить тамъ древнее свое владычество. Слова его имѣли такое дѣйствіе въ сердцахъ суевѣрнаго народа, что каждый изъ нихъ почиталъ себя за долгъ жертвовать своимъ спокойствіемъ воли сего славнаго первосвященника, познавающаго самыя сокровенныя дѣйствія судьбы народной (*).

О

(*) Лама Лаузинъ Ланчинъ приобрѣлъ себѣ имя Далай Ламы, то есть безсмертнаго священника, такимъ случаемъ. Онъ притворился мертвымъ живучи на Волгѣ; но по прошествіи прехъ лѣтъ явился опять живъ, повѣдавъ при томъ народу, что онъ оживотворенъ былъ въ Тибетѣ въ столицѣ ихъ главнѣйшаго Далай Ламы, откуда привезъ письменное свидѣтельство отъ сего безсмертнаго первосвященника. Надобно думать, что всѣ знатные Калмыцкіе Ноёны или князья были соучастниками его притворства и умысла; ибо Калмыки почли сіе за дѣйствіе божественное, и по тому увѣрились и воздали ему всѣ почести приличныя безсмертнымъ. Я больше еще скажу, что мысли мои стремятся сдѣлать изъ того слѣдующее заключеніе. Начальники Калмыцкіе, безъ сумнѣнія имѣя давно уже желаніе возвратиться въ древнее свое владѣніе, не знали какимъ образомъ согласить имъ съ своимъ намѣреніемъ многочисленной и въ спокойствіи пребывающей народъ, вздумали на конецъ привлечь его къ тому симъ священнымъ происшествіемъ, вѣдая суевѣріе и набожество своихъ людей. Я сіе изъ того заключаю, что познанія без-

О числѣ бѣжавшихъ Калмыкѣ увѣрялъ онѣ, что число ихъ не болѣе какѣ до 30000 кибишкѣ простирается; что сдѣлаеши 120000 душѣ, полагая въ каждой кибишкѣ по чешыре человекѣ. Въ семѣ числѣ считалѣ онѣ до 30000 военныхъ людей, изѣ которыхъ одна часть идеши въпереди подѣ предводительствомѣ Банбура и Ширика, а остальную ведеши самѣ Ханѣ, слѣдуя позади всей орды, гоня сокрушающійся и походомѣ утомленной народѣ. Вотѣ все то, что можно было отѣ него узнать о состояніи Калмыцкаго народа.

Кѣ полудни другаго дня прибыли наши Маія 4
войска. Главный предводитель онаго по согла- днѣ.
сію сѣ Ханомѣ положилѣ оставить весь шажелой обозѣ подѣ прикрытіемѣ довольноаго числа драгунѣ и козаковѣ и подѣ охраненіемѣ нѣсколькихъ людей, данныхъ отѣ Хана въ аманаты.

Соединившись сѣ Киргисѣ-Кайсацкимѣ Ханомѣ, на разсвѣтѣ другаго дня отправились мы въ нашѣ путь, лежащій кѣ востоку по хребтамѣ Алгійскихъ горѣ. На западѣ отѣ пути нашего оставалась высокая каменная гора, Киргисцами Таки-Турмасѣ именуемая. Кряжѣ оныя разпространяется отѣ запада кѣ полунощи длиною верстѣ на 80. На немѣ кромѣ простаго дикаго камня и обыкновеннаго мрамора нѣмѣ ничего от-
мѣннаго

смѣртнымѣ сего младаго Далай Ламу случилось въ тотѣ самый годѣ, когда Калмыки бѣжали изѣ Россійскаго подданства.

мѣннаго отъ другихъ тамо лежащихъ горъ. Въ лощинахъ сея горы находится изрѣдка сосновый и березовый лѣсъ, въ коемъ обитаетъ множество медвѣдей, сайгаковъ, и тому подобныхъ звѣрей.

Въ 24 верстахъ отъ упреннаго нашего стана находилась рѣчка, малымъ Тургаемъ именуемая. Источникъ сей шечетъ извилинами съ полунощи въ рѣку сего же имени, коя пріавъ въ себя множество шаковыхъ же рѣчекъ, впадаетъ въ славное озеро Акъ Сакаль Барбы. По берегамъ сего источника находятся большіе кустарники, представлявшіе пріятное зрѣлище глазамъ нашимъ, наскучившимъ уже взирать на камни и пески, кои до сего были наилучшимъ произведеніемъ поверхности земли сея пространная пущыни. Тамо съ удовольствіемъ препроводили мы ошашки сего дня, и помощію распущаго шамъ лѣсу обогрѣлись отъ безмѣрной спужи, ко-
Лагерь при источникѣ малаго Тургая, 561 верста разстояніемъ отъ границы.
шпоруя каждый день до сего времени принуждены были сносить, шаяся по каменнымъ горамъ. Повсюду были разложены большіе костры огня, въ округъ котораго утомленные спужею искали себѣ отрады.

Отсюда продолжали мы путь нашъ въ верхъ по рѣчкѣ Кара, то есть чернаго, Тургая, гдѣ не видно было ничего примѣчанія достойнаго. Чтобы удовлетворить желанію Ханскому, то есть, оставя порядокъ регулярныхъ войскъ слѣдовашъ въ походъ его правилу и уподобляшъ обыкновенію кочующихъ народовъ; то положили, сдѣлавъ
небольшое

небольшое отдохновеніе въ полдень, ишши съ ушра до наступленія вечерня зари. Сіе единое средство по мнѣнію его оставалось къ достиженію нашего намѣренія. И такъ отошедъ 25 верстѣ сдѣланъ былъ роздыхъ на берегу рѣчки Кара Тургая. Послѣ полудни отбѣхали мы еще 21 версту; по томъ препроводили наступившую ночь при испокѣ, исходящемъ изъ выше упомянутой рѣчки.

Лагерь 607
верстѣ,
разстоян-
емъ отъ
границы.

То мѣсто, въ кошоромъ препроводили мы полуденное время сего дня, было то самое, гдѣ Калмыки пробрались на другую сторону рѣчки Кара Тургая. Всегдашняя глубина сего источника принудила ихъ сдѣлать чрезъ него мостъ, коего остатки со удивленіемъ мы разсматривали. Не деревянные плашины были употребляемы отъ нихъ на построение моста; но рѣчный камышъ былъ имъ столько же къ тому удобенъ, какъ и самое швердое дерево. Они связывали его большими пучками, величиною и фигурою сходною съ деревянною бочкою. Сколь пространна въ ширинѣ своей рѣка, такое число дѣлали они камышевыхъ пучковъ, кошорые привязывали они веревками одинъ къ другому такъ крѣпко, что ни быстрое стремленіе воды, ни многочисленныя табуны скота чрезъ него переправленнаго, не могли ни мало поколебать его крѣпости. Такимъ образомъ степные народы переправляющся чрезъ самыя большія рѣчки.

О камы-
шевыхъ
мостахъ.

На другой день путешествіе наше простиралось по восточной сторонѣ источника Кара Тургая. Луга, долины и верхи пологихъ горъ исполнены были тамъ всѣми пріятностями нѣжныя весны. Въмѣсто песка и камня, который покрывалъ поверхность земли пробѣжаемыхъ нами мѣстъ, шущъ показалась земля влажнаго чернозема, гдѣ всякое растеніе раждалось со изобиліемъ, находя себѣ обыкновенную пищу внутри земныхъ нѣдръ. На сихъ обильныхъ поляхъ видимы ошпаки древнихъ нивъ или хлѣбопахотныхъ мѣстъ, кои, какъ видно, были наводняемы нарочно проведенными каналами изъ источника Кара Тургая. Сіе свидѣтельствуешъ, что коренные обитатели сихъ мѣстъ не сходны были житіемъ своимъ съ народами нынѣ живущими въ сихъ мѣстахъ. Усиліе сихъ пришельцовъ привудило ихъ или удалиться въ предѣлы другихъ странъ, или смѣшавшись между ими принявъ образъ житія своихъ побѣдителей. Бывшихъ съ нами Киргисцовъ вопрошалъ я: не вѣдають ли они, кѣмъ сіи мѣста до пришествія ихъ были обитаемы? Они отвѣтствовали мнѣ: земля она принадлежала изстари Нагайцамъ, которые наконецъ оставя оную ушли обитати въ другія имъ невѣдомыя страны.

Въ сихъ мѣстахъ, а больше еще около песковъ находящихся въ окружностяхъ рѣчки Кара Тургая, растутъ малые кусточки нѣкоего растенія, Киргисцами Кукъ-Бекъ называемаго. Оно служилъ

О призна-
кахъ ста-
ринныхъ
жищъ.

житѣ наипряшнѣйшею пищею всякой скотинѣ, по тому, что зеленые листы его не увядають среди самой жестокой зимы. Отъ нихъ производитѣ запахъ подобный шалфею, и земля свойственная къ произведенію сего растенія суть солончаки, находящіеся при берегахъ тамошнихъ рѣкъ. Ростомъ своимъ не превосходитѣ оно дикую полынь.

Подвинувшись ближе къ вершинамъ часто повторяемаго источника Кара Тургая построено былъ мостъ, по которому пробрались мы на восточную его сторону, и тамо препроводили полуденное время во отдохновеніи 27 верстъ было до сего мѣста отъ ушреняго стана. 7 верстъ отъѣхали мы еще послѣ полудни: но тамо принуждены были остановиться, получивъ извѣстіе отъ ведущихъ насъ Киргисцовъ, что далѣе отъ сего мѣста должно проходить большое разстояніе мѣстами безводными.

Лагерь при
рѣкѣ Кара
Тургаѣ,
641 верста
разстояні-
емъ отъ
границы.

Къ полудню отъ сего мѣста разстояніемъ въ 4 верстахъ видно такое огромное кладбище древнихъ народовъ, коковаго по всему пространству здѣшней степи едва найсти возможно. Оно осыпано простою землею, и поднято въ вышину болѣе 15; окруженіе же онаго 135 сажень. По сему можно представить, сколь великое число народа должны быть созидашелями сея громады, и сколь велико было ихъ стараніе описать сію могилу отъ всѣхъ другихъ. Киргисцы повѣдаютъ, что тамо погребенъ необычайнаго

возраста челоѣкъ, коего предки обитали въ сихъ мѣстахъ. Но сіе заключеніе ихъ безъ сумнѣнія основано по величинѣ могилы. Въ прочемъ вѣрояніе кажется, что могила воздвигнута въ честь какого ни будь Скифскаго царя или героя. Такъ въ древности отличались мѣста, покрывающія прахъ народами возлюбленныхъ людей. Всѣ признаки вѣщаютъ самую древность сея возвышенныя могилы; но величина ея возбудила зависть корыстолюбивыхъ искашелей могильныхъ сокровищъ: ибо они копали оную отъ вершины до самой подошвы земли, гдѣ, по сказанію Киргисцовъ, обрѣли многія сокровища. Но чтобы не подумали, что сею алчностью заражены Киргисцы; то надлежитъ сказать, что искатели сихъ сокровищъ суть Рускіе люди, живущіе въ Сибирѣ, которые, собираясь большими артелями, ходятъ въ степь для снисканія богатства потребнаго въ могилахъ древнихъ народовъ. Киргисцыжъ напрошивъ того почитаютъ за крайнее беззаконіе искать сокровищъ въ прахъ умершихъ людей мѣста, кои лежатъ далѣе къ востоку отъ рѣчки Кара Тургая, отличались отъ прочихъ мѣстъ одними только долинами, кои почти всѣ составлены изъ земли малиноваго цвѣта, удобной для крашенія всякихъ вещей. Въ сихъ долинахъ весьма рѣдки растенія; и тѣ, которыя тамо находятся, пріемлютъ цвѣтъ питающей ихъ земли.

Къ востоку ошъ сихъ мѣстъ лежатъ мѣста столько ровныя, что самое отдаленное разстояние безъ нужды обозрѣть возможно. Въ дали показавшійся блескъ принудилъ обратить на себя наше зрѣніе. Мы были въ недоумѣніи о причинѣ сего сіянiя; но каждый не усумнился заключать обрѣсти тамо сокровище въ свѣтящихся камняхъ, и дальное разстояние видимаго мѣста пишало насъ мнимою надеждою. Мы усугубили бѣгъ нашихъ коней; и чѣмъ ближе приближались къ сему мѣсту, тѣмъ сіянiе казалось намъ сильнѣе. На конецъ достигли мы до сего манящаго насъ блеска. Но сколь велико было наше удивленіе, увидя вмѣсто драгоцѣнныхъ камней куски различной величины малиноваго гипса столькожъ прозрачнаго, сколько рѣдкаго естественнымъ своимъ видомъ. Причина его сіянiя была та, что солнце взошедъ къ срединѣ своего теченiя испускало съ высоты лучи свои на сіи поверхъ земли поверженные камни, и производило въ нихъ сіянiе и блескъ. Въ самомъ дѣлѣ, еслибъ сіи камни при ономъ цвѣтѣ и блескѣ одарены были твердостію дикаго камня, и еслибъ не имѣли обыкновенныхъ гипсовыхъ струекъ; тобъ они могли занимать мѣста общесъ тѣми камнями, кошорымъ рѣдкое изобрѣшенiе оныхъ принудило дать имя драгоцѣнныхъ. Тамо еще находится другой сортъ бѣлаго гипса, доброшою и сіянiемъ своимъ подобнаго первому. Крушизна пространныя овражины заклю-

Мѣсто малиноваго гипса.

часть въ себѣ сего рода камень; но сіяніе, усмотрѣнное нами вдали, происходило только отъ малыхъ кусковъ, валяющихся на поверхности земной: во внутренности же сея овражня разсѣлины находяща большія глыбы сего же рода и столько же прозрачнаго камня. Малиновая земля, составляющая внутренность и поверхность тамошнихъ мѣстъ, по всѣмъ признакамъ есть родительница сего цвѣтнаго гипса; что свидѣльствуютъ находимые тамъ куски до половины превращенные въ сей родъ камня; на другой же имѣя малиновую землю, едва только твердѣть начинающуюся.

Сѣ мѣсто было въ 25 верстахъ отъ утренняго нашего стана на восточной сторонѣ рѣки большаго Тургая. Тутъ имѣли мы обыкновенной роздыхъ: но послѣ половины дня отбѣхали еще семнадцать верстъ, и застигнувъ насъ ночь препроводили на берегу нѣкоего безимяннаго источника, въ коемъ вода была хотя и солоноватая; но прорытые тамъ колодцы довольствовались насъ прѣсною водою.

683 вер-
сты раз-
стоянїемъ
отъ гра-
ницы.

До сего мѣста не чувствовали мы еще крайняго недостатку въ провіантѣ: но здѣсь усиліе голода зачало намъ предвозвѣщать пагубнѣйшія слѣдствія. Причина тому та, что войска, отправленные въ сей походъ, снабдѣны были провіантомъ на одинъ только мѣсяцъ, въ томъ разсужденіи, что въ слѣдъ за нами назначено отправленіе большаго числа провіанта. Но какъ
обстоя-

обстоятельства нашего похода заставляли насъ съ крайнимъ поспѣшеніемъ итти впередъ для совершенія назначеннаго дѣла, но не было никакой надежды къ полученію онаго, ниже извѣстія, отправлены ли, и гдѣ слѣдующіе къ намъ съ провіантомъ находятся. Сіе причиняло великое безпокойство военнымъ начальникамъ; ибо большая часть казаковъ и Башкирцовъ утомлены будучи голодомъ пришли въ такое отчаяніе, что собравшись толпами къ ставкѣ главнаго начальника требовали, или снабдить ихъ какою либо пищею, или взирая на жалостное ихъ состояніе сыскавъ средство къ возвращенію обратно на границы, дабы симъ спасти ихъ отъ совершенной гибели. Но какъ перваго требованія ихъ не можно было исполнить по неимѣнію провіанта, такъ другаго въ разсужденіи обстоятельствъ нашего похода; то оставались два средства къ извлеченію ихъ изъ сего унынія; то есть: склонить ихъ къ терпѣнію, представляя имъ многіе примѣры отцами ихъ понесенныхъ нуждъ во время походовъ, и питать ихъ надеждою скорого полученія провіанта. Сколь ни шочи были сіи толпами собравшіеся люди; однакожъ склонились безъ дальнаго упорства слѣдовать совѣтамъ своихъ начальниковъ, и вдали въ предложенное имъ терпѣніе.

Наупрѣе отправясь въ нашъ путь, прибыли мы къ нѣкому старинному городищу, пространными валами и рвами укрѣпленному. Го

Старинное
городище.
родъ

родъ сей сдѣланъ на подобіе четверугольнаго замка, имѣя во всѣ чешыре стороны равное пространство валовъ. Съ восточной стороны видимы шамъ поныиъ землиныя вороша, опворяющія свободной пушъ внутрь сего укрѣпленія. Упадшіе валы, и рвы прежней глубины своей лишенные, свидѣтельствуютъ о древности сего мѣста: но примѣчанія достойныхъ развалинъ ни внутрь, ни внѣ валовъ не видно, кромѣ черепицы и камня валяющагося во градскихъ мѣстахъ.

Старинныя развалины.

Къ полудню отъ сего мѣста разстояніемъ въ двухъ верстахъ, на восточной сторонѣ рѣки Карага или Тургая находящіяся остатки древняго зданія, сдѣланнаго изъ кирпича и плитнаго камня на подобіе молищеннаго храма. Древность времени не со всемъ лишила его прежняго виду: ибо твердость его стѣнъ поныиъ еще непоколебима, и вышина онаго, простирающаяся поныиъ болѣе 9 сажень, показываетъ, сколь огромно было сіе зданіе во свое время. На восточной сторонѣ онаго сдѣлано пространное отверстіе, служащее вмѣсто вратъ сего храма, въ кои вошедъ найдешь изподъ выкладенной весьма искусно плитнымъ камнемъ. Семь сажень въ ширину и въ длину сіе зданіе; и два небольшіе окна освѣщаютъ внутренность онаго. Въ округъ его стоятъ множество надгробковъ, изъ которыхъ три достойны большаго примѣчанія по тому, что сдѣланы съ уступами изъ кирпича, вымазаннаго бѣлою извѣстью, дая шѣмъ знать вкусъ и наро-

нарочишее искусство древнихъ строителей. Нѣмѣ достовѣрнаго извѣстія, кто былъ основателемъ вышеописаннаго городища и сихъ видимыхъ развалинъ: но Киргисцы по преданіямъ объявляютъ, что какъ то, такъ и другое принадлежало Нагайцамъ обитавшимъ нѣкогда въ сей странѣ.

Отъ сего кладбища начинается путь каменными мѣстами, коихъ не видно было на всемъ пространствѣ лежащемъ отъ рѣки Иргиза до сего мѣста. Пригорки, долины и бугры ничего инаго въ себѣ не заключали, какъ огромные слои дикаго кремнистаго камня. Наконецъ приближились мы къ берегамъ рѣки Тургая, украшеннымъ пріятными кустарниками и рыбными озерами. Дабы воспользоваться изобиліемъ тамошнихъ рыбъ и утолить голодъ нуждающихся пищею, то мѣсто сіе, лежащее въ 24 верстахъ отъ устья нашего сѣвера, избрали мы на отдохновеніе. Весь народъ устремился къ ловлѣ рыбы, которой по щастью нашему было шупъ такое множество, что не только способными къ тому орудіями, но, прежде нежели чистая озерная вода была возмущена людьми ловящими рыбу сѣтями и бреднями, кололи оную копьями, стрѣлами и прочими ручными орудіями. Обыкновенная рыба находящаяся въ сихъ озерахъ супъ бѣлые караси, вкуса весьма пріятнаго; но въ самой рѣкѣ находяшся щуки, сомы, язи и окуни. Въ кустахъ распутихъ по берегамъ сея рѣки бывають бѣлыя змѣи, величиною гораздо бо-

лѣе печатной сажени. Двѣ таковыхъ я видѣлъ ползущихъ въ воду отъ зноя солнечнаго: но мы испуженны будучи ихъ величиною, и не имѣя на томъ часѣ у себя никакого орудія, чтобъ защищиться отъ нихъ въ случаѣ ихъ люлости, БѢЛЫЯ
ЗМѢИ. принуждены были бѣжать и скрыться въ кустарникахъ. На побѣгъ нашъ смотрѣли они весьма спокойно и не колеблясь ни мало продолжали путь свой къ рѣкѣ, и по томъ спустившись съ берега поплыли по водѣ на другую сторону рѣки. Киргисцы сказываютъ, что сіи змѣи сколь ужасны величиною своею, столь на противъ того кротки и смирны они противу человека. Какъ всеобщее мнѣніе простаковъ есть сіе, что всѣ животныя имѣющія бѣлой видъ, отъмѣнной отъ настоящей ихъ природы, суть князья между животными той породы; то бѣлыя змѣи заступающъ у нихъ не послѣднюю степень княжества; а по тому выдумали они разныя басни о покорности приносимой имъ отъ прочихъ змѣй.

Препроводя нѣсколько часовъ около сихъ озеръ, напивавшихъ насъ рыбою и пріятною водою, послѣ полудни перебрались мы бродомъ на другую сторону рѣки Тургая, и продолжали путь по каменнымъ и кустами украшеннымъ берегамъ сея рѣки. Съ одной стороны путешествіе наше представляло намъ пріятность сѣнію растущихъ тамъ кустовъ; съ другой наводилъ намъ прискорбность недостатокъ конскихъ кормовъ по причинѣ каменныхъ мѣстъ, занимающихъ про-
страк-

спранствомъ своимъ большую часть полуденной
спраны; отъ чего кони, утомленные безпрестан-
нымъ путешествіемъ, приходили день отъ дня
въ худшее состояніе. 13 верстъ отбѣхали отъ Лагерь при
рѣкѣ Тур-
гаѣ, 720
верстъ раз-
стояніемъ
отъ гра-
ницъ.
переправы нашей чрезъ рѣку Тургай; по томъ
разположились лагеремъ на берегу саянъ рѣки.

Къ голоду, угрожающему нашему войску, при-
сообщи́лась еще и опухольная болѣзнь, копо-
рая показала́сь повсему шѣлу многихъ военныхъ
людей; и сіе приводило насъ больше въ страхъ
и отчаяніе. Причиною сей опасной скорби бы-
ла сколько нужная пища, столько горькія и со-
леныя воды, коими принуждены мы были пи-
таться нѣсколько дней, прежде нежели достиг-
ли къ рѣкѣ Тургаю. Съ сего времени не было
уже иной пищи у людей, какъ изхудѣвшія или
какимъ нибудь недугомъ поврежденныя лошади,
кои обыкновенно даваемы имъ были въ пищу въ
соблюденіе шучныхъ и здоровыхъ лошадей, да-
бы въ случаѣ нужды искашь спасенія въ возвра-
щеніи на границы и соблюсти людей помимыхъ
голодомъ и болѣзнями. Событіе оказало пользу
сей взятой предосторожности, какъ увидимъ мы
въ концѣ сихъ дневныхъ записокъ.

Извѣстія о Калмыкахъ, получаемыя каждый
день отъ идущихъ съ нами Киргисъ-Кайсаковъ,
становились часъ отъ часу болѣе сумнишельны.
Они иногда удостовѣряли, что Калмыки нахо-
дятся въ ближайшемъ разстояніи отъ насъ; ино-
гдажъ народной слухъ подавалъ намъ знать со

всемъ шому противное (*). Самъ Ханъ хотя слѣдовалъ за нами непрестанно; но мы видѣли каждой день опстающихъ отъ насъ Киргисцовъ и возвращающихся въ свои улусы. Сіе было нѣкошорымъ свидѣтельствомъ, что они узнавъ и скрывая отъ насъ, что Калмыки впереди въ далекомъ уже разстояніи, и что нѣтъ никакой надежды

(*) Въ доказательство несправедливыхъ вѣстей, которыя сообщали они намъ о Калмыкахъ, послужитъ и сей самый день. Мы еще не приблизились къ нашему стану, какъ увидѣли нѣсколькихъ Киргисцовъ, бѣгущихъ къ намъ съ крайнею поспѣшностію. Сіи были посланные отъ самаго Хана съ извѣщеніемъ тѣхъ увѣдомленій, которыя будто бы получилъ онъ чрезъ нарочнаго присланнаго отъ Ирали Салтана, стоящаго впереди насъ со своими Киргисцами, и которыя состоятъ въ нижеслѣдующемъ: 1) Что онъ проходя хребты Алтайскихъ горъ, усмотрѣвъ съ высоты оныхъ идущую Калмыцкую орду въ великомъ замѣшательствѣ, и какъ бы готовящуюся къ нѣкому военному дѣйствию. Причина тому, по словамъ сихъ пустосказателей, была та, что Калмыки узнали о приближеніи Россійскихъ войскъ, и по тому приуговаривались къ защищенію отъ предстоящей имъ опасности. Но какъ сіе было ни что иное, какъ собственные ихъ вымыслы, основанные на томъ, чтобъ симъ средствомъ возбудить въ насъ охоту слѣдовать далѣе за Калмыками; то, познавъ сіе ихъ намѣреніе, и разсуждено было для лучшаго освѣдомленія отправить собственныхъ нашихъ людей. Не должно думать, чтобъ самъ Ханъ былъ соучастникомъ сихъ пустыхъ разглашеній. Киргисцы его столько же обманывали, сколько и насъ самихъ. Усердіе его къ Россіи было яснымъ свидѣтельствомъ, что онъ не пріемлетъ участія въ обманѣ легкомысленныхъ своихъ людей.

надежды ихъ достигнуть никакимъ скорымъ походомъ, возвращающся назадъ.

И такъ, чшобы изслѣдоващъ самую истинну, не довѣрять болѣе Киргисцамъ по видимому шоль щещно манящимъ насъ впередъ, и отвращить бѣдствіе, которымъ угрожалъ намъ голодъ; то главный предводитель призналъ за необходимое избравъ 100 человекъ наилучшихъ и добродѣтельныхъ козаковъ, отправить впередъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чшобъ они ни мало не щадя своихъ коней, ѣхали бы со всевозможною поспѣшностію не шолько до Алтайскихъ горъ (гдѣ, по увѣренію Киргисцовъ, Калмыкамъ бытъ надлежало); но вошли бы на нѣкоторое разстояніе въ средину или вдоль сихъ хребтовъ, смотря, въ которую сторону лежитъ пространная тропа, сдѣланная бѣгущими мятежниками, и не сбѣзжая съ нее ни мало, слѣдовали бы тѣмъ путемъ. Ежели они усмотрятъ Калмыцкую орду въ близости или за оными горами идущую; или дошедъ до Алтайскихъ горъ и далѣе, покуда будетъ сила ихъ лошадей, не примѣшютъ ни малыхъ знаковъ по огнищамъ и прочимъ путевымъ примѣтамъ, что Калмыки предъ нѣсколькими днями прошли чрезъ сіи мѣста: то не мѣшкая ни часу съ шюю же бы поспѣшностію обратились назадъ съ тѣмъ, или съ другимъ извѣстіемъ. Польза, ожидаемая отъ сей посылки, была та: если Калмыки отъ насъ не болѣе какъ въ 5 и въ 6 дняхъ ѣзды находятся; то, не ужасаясь мно-

гочисленной ихъ силы, положено ишши до нихъ и по мѣрѣ силъ и возможности отвращать ихъ отъ злаго намѣренія, кошорое они предпріяли: естълижъ сіи посланные пробхавъ болѣе 200 верстъ впередъ по Калмыцкой шропѣ примѣшавъ ясныя свидѣтельства, удостовѣряющія, что нѣтъ никакой надежды ихъ преслѣдовать; то въ такомъ случаѣ принявъ возвратной путь на границы, какъ единое средство ко спасенію нашему отъ предстоящей намъ гибели.

На разсвѣтъ сего дня козаки, наряженные къ Алшайскимъ горамъ для развѣдыванія о Калмыкахъ, отправились въ свой путь подъ начальствомъ Исецкихъ козаковъ ашамана Савастьянова. Вскорѣ послѣдовали и мы за ними, имѣя на пути множество каменныхъ холмовъ, пригорковъ и долинъ. Отсюда опять начинаются мраморныя мѣста, подобныя находящимся въ окрестностяхъ рѣки Камышлы. Чѣмъ далѣе подвигались мы къ лѣвному востоку, тѣмъ больше было примѣтно начало нѣкихъ каменистыхъ горъ, идущихъ къ востоку и примыкающихъ хребтами своими къ восточной части горы Улы Тау именуемой.

Далѣе отъ сихъ горъ близъ вершинъ рѣки Караганъли-Тургая находится крушная гора, составленная изъ огромныхъ слоевъ желтой охры и красной черепицы, имѣющей малой блѣскъ отъ приставшихъ къ нимъ мѣлкихъ слюдяныхъ частицъ. Противу сея горы расположились мы лагерьмъ,

геремь, отбѣхавъ 34 версты отъ утренняго на- Лагерь близъ
вершинъ
Тургаа, 754
версты отъ
границы.
шего стана.

Въ полудни сего дня соединился съ нами Хаибъ-Ханъ, бывшій долгое время Хивинскимъ Ханомъ, на кое достоинство возведенъ онъ Персидскимъ Шахомъ-Надыромъ. Во время, когда сей Персидскій Царь разпространялъ свои побѣды до самаго Хивинскаго владѣнія, и взялъ столичной городъ ихъ Хиву, Хаибъ присланъ былъ къ нему посломъ отъ Абуль-Ханъ Хана Киргисъ-Кайсацкаго съ прошеніемъ покровительства сего героя. Онъ поступками своими понравился Шаху, и въ знакъ любви его къ нему получилъ отъ него во владѣніе сей завоеванной городъ. Бывши шамъ долгое время и обогатясь сокровищами подданныхъ ему народовъ, удалился наконецъ отъ нихъ, опасаясь народныя ненависти, коя почти обыкновенно случается отъ непостоянныхъ Хивинцовъ ко своимъ владѣтелямъ. Рѣдкій Ханъ, владѣющій надъ ними, скончаетъ дни свои спокойно; но большая часть изъ нихъ служатъ наконецъ жертвою злодѣянія сего коварнаго и злобнаго народа. Ради сей причины Хаибъ Ханъ, прежде нежели народъ былъ приготовленъ къ исполненію обыкновеннаго своего злодѣйства, возвратился въ меньшую Киргисъ Кайсацкую Орду, гдѣ живетъ отецъ его Башырь Ханъ, и шамъ понынѣ владѣетъ нѣкоторыми знашными родами, не завися отъ Нурали Хана. Сколь великое число имѣлъ онъ съ собою войска, шого шочно сказать не можно: ибо Кир-
гисцы

гисцы не вмѣстѣ ѣздящѣ со своими начальниками; но разсѣясь повсюду, ища обильныхъ кормовъ для своихъ коней.

О вороже-
цахъ Кир-
гизскихъ.

Въ вечеру у спавки Хана Нурали произходила ворожба дѣйствіемъ одного изъ славныхъ ихъ Аурунчей, или гадашелей. Гаданіе состояло въ томъ, чѣмъ бы знать, догонимъ ли мы Калмыковъ и съ успѣхомъ ли возвратимся отъ нихъ обратно; и на концѣ, что въ сіи дни происходитъ въ ихъ народѣ. Предвозвѣщатель производилъ дѣйствіе свое способомъ бараньей лопатки, кою жегъ онъ на огнѣ по тѣхъ поръ, пока осталось одно только основаніе кости. По мнѣнію сего гадашеля все предбудущее изображалось нѣкими чертами на сей сожженной лопаткѣ; а по тому разсмотрѣвъ сіе съ задумчивостію и вниманіемъ повѣдалъ стоящимъ въ округъ его нижеслѣдующее: что въ полудни прошедшаго дня соединился съ Калмыками нѣкій невидимый духъ, именуемый Авряхъ. Онъ только возжегъ въ народѣ великую робость и смущеніе пришествіемъ Россійскихъ войскъ: но въ полудни сего дня достигъ до нихъ другой Авряхъ, который произвелъ въ нихъ еще больше страха нѣкими ужасными предзнаменованіями, пріемлемыми ими за знаки предстоящей имъ гибели. На концѣ вся судьбина ихъ должна зависѣть отъ претѣяго Авряха, который естли придетъ къ нимъ на другой день послѣ пришествія послѣдняго; то будетъ онъ спасителемъ ихъ отъ напасти ожидаемой, которая

приво-

приводитъ въ ужасъ весь народъ. Въ семъ состояло предвозвѣщаніе гадателя, кое всѣ Киргисцы, не исключая и самого Хана, почитали истиннымъ пророчествомъ. Легко предвидѣть можно, что онъ самъ предсказаніемъ такимъ, имѣющимъ двойное толкованіе, всегда соблюдетъ народное почтеніе и вѣру: ибо, естълибъ и подлинно случилось съ Калмыками какое либо несчастіе, слова перваго предсказанія показывали сіе событіе: но когда случилось бы тому со всемъ противоположное, то онъ напомнилъ бы своимъ суевѣрамъ, что они спасены отъ напасти пришествіемъ шрешняго Авряха. Такимъ образомъ Киргисцы гадаютъ для познанія предбудущей судьбины; и сей видимый мною случай есть образъ яснаго обмана лукавыхъ ихъ предсказателей.

Отъ сихъ мѣстъ начинается путь каменистыми горами, возвышающимися часъ отъ часу болѣе, и въ виду нашемъ прильпившимися ко хребтамъ горы Улы Тау именуемой. Высокіе холмы, кои лежатъ на поверхности сихъ славныхъ горъ, и кои были видимы въ самомъ дальнемъ разстояніи, представляли разныя и пріятнѣйшія зрѣлища глазамъ. Не столько высоты сихъ горъ, сколько каменья, на поверхности ихъ лежащія, дѣлали затрудненіе путешествуящимъ по нихъ. Наконецъ преодолевъ всѣ трудности, достигли мы до рѣчки Тирсакана, текущей изъ горы Улы Тау (*). Тамъ застигшая насъ ночь принудила

Лагерь при
рѣкѣ Тир-
саканѣ,
797 верстъ
разстояні-
емъ отъ
границы.

I

разпо-

(*) Улы - Тау и Ала - Тау суть двѣ различныя горы,

разположились лагеремъ въ 43 верстахъ разстояніемъ отъ упреннаго стана.

Сія часть горы Улы Тау не имѣетъ огромныхъ возвышеній, по тому, что сіи мѣста почитаются ея началомъ; но высочайшіе хребты оныя лежатъ далѣе къ востоку, при соединеніи ея съ Алгійскими хребтами. Не вѣдомо, сколь великое пространство занимаютъ положеніемъ своимъ Улышайскіе хребты: но по извѣстнѣ, что славный Сыртъ-Алгій, пріѣвъ въ себя кряжъ сѣя горы, идетъ къ полудню до предѣловъ Туркистанскаго владѣнія къ востоку мимо Зюнгоріи до Тибеша, столицы Далай-Ламы; по томъ возвращается обратно къ полудню, примкнувши часть хребтовъ своихъ ко владѣнію великаго Могола. Такое разпространеніе Сырта-Алгій, по увѣренію знающихъ Киргисцовъ. Но мы сказавши, по елику можно было собрать извѣстія о сей великой горѣ, окончимъ оное шѣмъ, что касается

лежащія въ Киргисъ-Кайсацкой степѣ. Первая значительная великую, вторая пеструю гору: но обѣ они, по увѣренію Киргисцовъ, соединяются съ Алгійскими хребтами. Ала-Тау почитается границею между Зюнгоріею и Киргисъ-Кайсацкимъ владѣніемъ. Сія гора достойна примѣчанія многими горячими источниками изъ подъ подошвы ея текущими. Высота ея, по увѣренію Киргисцовъ, есть превосходнѣйшая изъ всѣхъ горъ; ибо облака во многихъ мѣстахъ не касаются поверхности горъ, и снѣгъ на нихъ лежащій не растаеваемъ въ самое жарчайшее лѣто. Въ срединѣ сихъ горъ растетъ множество соснового, березоваго и ивового лѣсу. Въ оныхъ горахъ обитаютъ коренные Киргисцы.

сается собственно до тѣхъ горъ, гдѣ мы теперь остановились. Знашнѣйшія рѣки, выходящія изъ горы Улы-Тау, суть нижеслѣдующія. Улы-Карагай-Еланчикъ, Кингиръ, Сары-Кингиръ, Джизлы-Кингиръ, на коей великое множество мѣдныхъ рудъ, копаныхъ древними обитателями этой страны; также находятъ признаки золотой и серебряной руды. Кингири хотя текутъ изъ разныхъ мѣстъ, но по томъ сообщившись всѣ вмѣстѣ, впадаютъ одинакимъ устьемъ въ рѣку Сарасу. При устьѣ сихъ соединенныхъ рѣкъ находясь славныя развалины, именуемая Джань-Ана; что значитъ, толстую мать. Тамъ понынѣ видимо великое множество каменныхъ развалинъ и другихъ остатковъ древнихъ зданій. Сказываютъ, что тутъ была столица Чингисъ-Хановыхъ потомковъ, коихъ владѣніе разпространилось во всѣхъ предѣлахъ сей страны.

Сколько изнеможеніе нашихъ войскъ, упомянутыхъ голодомъ и болѣзнями, столько и ожиданіе казаковъ, посланныхъ къ Алшайскимъ горамъ для развѣдыванія о Калмыкахъ, принудили сей день посвящать на отдохновеніе народу. Оказавшаяся болѣзнь не только не унялась, но умножалась день отъ дня болѣе. Сіе можно изъ того заключить, что изъ шести эскадроновъ драгунъ отъ 6 по 12 число сегождъ мѣсяца было опасно больныхъ и неподвижныхъ 110 человекъ: но если причислить къ тому тѣхъ, кои оставлены въ обозѣ, и кои были еще въ нѣ-

кошоромъ движеніи; то число ихъ будетъ, ежели не больше, вѣрно въ четверо противу выше упомянутаго числа больныхъ, въ шесть дней оказавшихся. Сіе пагубное состояніе людей приводило въ ужасъ каждого, имѣвшаго сіе плачевное позорище предъ глазами, и каждый приутоплялся бытъ жертвою сеяжъ ужасныя судьбины: но все сіе есть ничто въ сравненіи съ тѣмъ бѣдствіемъ, кое приутоплялось намъ впередъ, и кое увидимъ мы въ концѣ сихъ дневныхъ записокъ.

Мы бы безъ сумнѣнія погибли всѣ, естлибъ еще нѣсколько дней слѣдовали далѣе за Калмыками: но щастіе отвращая отъ насъ совершенную погибель, послало къ намъ желанную нами вѣсть; ибо къ вечеру другаго дня возвратилась команда, посланная для развѣдыванія о Калмыкахъ, съ нижеслѣдующимъ увѣдомленіемъ: Что они разставшись съ нами и пріявъ свой путь къ востоку, отъ 10 по 13 число пробѣжавъ близъ 200 верстъ по Калмыцкому шляху, идущему вдоль хребтовъ горы Ала Тау, не только не видали Калмыковъ; но еще нашли такіе знаки, кои свидѣтельствуютъ, что уже довольно времени прошло, какъ пробрались они чрезъ сіи мѣста: ибо одинъ умершій Калмыкъ, нѣсколько вѣлблюдовъ, барановъ и лошадей, лежащихъ на ихъ пропѣ, почти уже со всемъ стнили. Разсуждая по симъ согнившимъ трупамъ и по чрезмѣрному холоду весеннихъ дней, должно положить по крайней мѣрѣ 10 дней для поврежденія какого либо умер-

Маія 13
дня.

умершаго шѣла ; и по тому пошѣ число дней должно счислять, какѣ Калмыки прошли чрезѣ сіи мѣста. Сіе одно уже лишило насѣ всей надежды догнашь бѣгущихѣ: но колыми паче въ то время, когда узнавъ они о приближеніи Россійскихѣ войскѣ, устремились въ свой путь съ невѣроятною поспѣшностію ; ибо посланные проѣхавѣ скорою ѣздою цѣлой день, примѣтили одно только огневище, гдѣ по видимому они ошдыхали. Они повсюду бросали не только ушомленной скотѣ, но и людей, которые хотя мало не въ силахѣ были за ними слѣдовать или по случаю собственн- ной болѣзни, или по какимѣ ни будь другимѣ причинамѣ ; и сіи оставшіеся служили обыкновенною добычею Киргисѣ-Кайсакамѣ. Получа сіи извѣстія не было уже нужды помышлять только щещно гнаться за Калмыками; но должно было предпріяшь путь на границу и шѣмѣ ошвращить предстоящую намѣ погибель. Сколь ни велико соболѣзнованіе было всѣхѣ военныхѣ чиновѣ, бывшихѣ въ семѣ походѣ, о худомѣ успѣхѣ порученнаго имѣ дѣла; но видѣвъ съ одной спороны невозможность преслѣдовать въ ошдаленіи бѣгущихѣ измѣнниковѣ, съ другой суровость голода, сообщившагося съ мучительными болѣзнями, принуждены были склониться пріяшь возвратной путь на границы, и тамо искать спасенія народу погибелю окруженному. Усть-Уйская крѣпость и по генеральной картѣ Оренбургской губерніи и по увѣренію кочующихѣ тамѣ Киргисцовѣ была

ближе всѣхъ селеній, находящихся на границѣ; и по тому положено, дождавшись назади оставшагося обоза, и давъ отдохновеніе всѣмъ военнымъ людямъ, ишши прямымъ путемъ до сего селенія.

Отъ 13 по 15 число прошло время во ожиданіи обоза; но 16 числа по соединеніи онаго съ нами ничто уже не удерживало насъ продолжаться въ сихъ безплодныхъ мѣстахъ; и мы сей же день отправились въ нашъ путь. 42 версты отбѣхали мы отъ поворота нашего на границы, и при источникѣ, именуемомъ Карасу, препроводили ночь и остатки сего дня.

Маія 17
дня.

Отсюда къ полунощи лежатъ мѣста безводныя. Пробхавъ 41 версту едва нашли мы одинъ солоноватой источникъ текущій малыми озерами въ рѣчку Кайраклу. Обильные конскіе кормы награждали водяной недоспаѣтокъ, и по тому разположились мы тамъ лагеремъ.

Маія 18
дня.

На утрѣе предпріяли мы путь къ устью рѣчки Кайраклы. Отсюда начинается земля со всемъ инаго свойства, нежели земли лежащія отъ Орской крѣпости до самыхъ Улышайскихъ горъ: ибо вмѣсто каменной и песчаной земли находишся здѣсь тучный черноземъ, изобильный всякими растеніями и удобный для хлѣбнаго посѣву. Земныя трещины и разсѣлины, коими исполнены сіи мѣста, служатъ убѣжищемъ нѣкому роду спешныхъ мохнатыхъ пауковъ, кои величиною не болѣе Грецкаго орѣха, и имѣютъ восемь маленькихъ глазъ. Киргисцы говоряшъ, что сіе живошное

животное смертоносно для людей и лошадей: но мы не видали отъ нихъ ни малаго вреда; слѣдственно и не имѣли случая удостовѣриться, имѣютъ ли они въ себѣ что ни будь смертоносное. Они прибавляютъ еще къ тому, что овцы суть непріятельницы сего животнаго, и что они нашедъ его ползающаго по травѣ, съ оною сѣдаютъ вмѣстѣ; и онѣ не въ силахъ, или лучше сказать, ядъ его вредишь ни мало пожирающихъ его овецъ.

Продолжая путешествованіе наше по симъ мѣстамъ, видимы были повсюду великія стада сайгаковъ, коихъ козакъ наши убивая упили нѣсколько помятый ихъ голодъ: однакожъ сію пищу доставали весьма рѣдкіе, по тому, что должно имѣть или весьма борзую лошадь, или быть искусному стрѣлку, чтобы достать себѣ въ пищу сего дикаго и борзого звѣря. Молодые сайгаки всего скорѣе попадались въ руки ловящихъ ихъ охотниковъ; ибо они не имѣли ни скорого бѣгу отцовъ своихъ, ни силы сносить долго стремленіе за ними скачущихъ людей. 47 верстъ отъѣхали мы въ сей день; по томъ разположились лагеремъ близъ устья рѣчки Кайраклы.

Чѣмъ ближе подвигались мы отъ востока къ западу, тѣмъ больше находили мы пріятствъ въ естественномъ положеніи шамошнихъ мѣстъ, и во изобиліи лежащей тамъ страны. Не было уже недостатку ни въ какихъ кормахъ, ни въ источникахъ пріятныхъ водъ; ибо все сіе находили

мы

Рѣка И-
шимъ.

мы съ избыткомъ во всѣхъ пробѣжаемыхъ нами мѣстахъ. Къ полудню достигли мы до нѣкоего пространнаго озера, лежащаго въ виду рѣки Ишима, и тамо сдѣлали отдохновеніе. Пробывъ нѣсколько часовъ въ окружностяхъ сего озера, отправились въ нашъ путь, и прибыли къ рѣкѣ Ишиму. Теченіе сея рѣки отъ востока на западъ съ такимъ сильнымъ стремленіемъ, каковаго не имѣетъ ни одна изъ многочисленныхъ рѣкъ, текущихъ съ восточной части Киргисъ-Кайсацкаго владѣнія. Берега ея, на востокъ лежащія, составляющъ высокія каменные горы. Напротивъ того западная часть украшена пріятными лугами и множествомъ камышистыхъ озеръ, кои служатъ убѣжищемъ дикимъ уткамъ, гусямъ и лебедямъ. Рѣка Ишимъ, въ разсужденіи глубины и ширины, и въ самыхъ вершинахъ своихъ способна для отправленія судовъ, естълибъ въ томъ случилась нужда при случаѣ открытія какихъ либо продуктовъ, находимыхъ въ той странѣ.

46 верстъ отѣѣхали мы въ сей день; и ночь препроводили при соединеніи нѣкоего источника съ рѣкою Ишимомъ.

Далѣе отъ сего мѣста, по пути ведущему въ низъ по рѣкѣ Ишиму, находяпся нѣкіе древніе валы. Они по видимому не составляли укрѣпленія какого либо жилища, по тому, что представляющъ видъ продолговатой горы, и то въ одну только восточную сторону; а въ прочихъ частяхъ не видно ни малѣйшихъ знаковъ бывшаго

бывшаго тамъ укрѣпленія. По мнѣнію суевѣрныхъ Киргисцовъ, сіе есть ошатки мѣстъ не вѣдомо какихъ то древнихъ Алыпъ, кои по описанію ихъ суть люди невѣроятной силы и возраста. По смерти сихъ Киргискихъ исполиновъ, прибавляющъ они къ шому, будшо бы сіи валы служили имъ гробницами, въ которыя они другъ друга погребали.

Отсюда спускаясь далѣе въ низъ по рѣкѣ Ишиму начинающся весьма пріятныя дубровы, растущія по горамъ, лежащимъ на восточной сторонѣ сея рѣки. Въ окружностяхъ сихъ пріятныхъ мѣстъ разположились мы лагеремъ въ 51 верстѣ разстояніемъ отъ утренняго нашего стана.

Въ небольшомъ разстояніи отъ сего мѣста Маія 21
дня находилась караванная дорога, идущая изъ Бухаріи и Хивы въ Троицкую крѣпость. Прибывъ къ оной имѣлъ я случай осмотрѣть нѣкое достойное примѣчанія кладбище, и отличающееся отъ прочихъ Киргисъ-Кайсацкихъ кладбищъ тѣмъ, что поверхъ деревяннаго сруба, который служилъ надгробкомъ усопшаго тѣла, возкнутъ болванъ, изображающій лицо и шею человѣческую. Подлѣ него повѣшено копейное древко, что служилъ обыкновеннымъ знакомъ усопшихъ степныхъ рыцарей. Бывшіе съ нами Киргисцы не вѣдающъ, кто тамо погребенъ съ такимъ страннымъ различіемъ. 49 верстѣ отъѣхали мы въ сей день, и на семъ разстояніи не видно было ничего примѣчанія достойнаго, кромѣ множества

признаковъ желѣзныхъ рудъ, коихъ куски нарочитаго качества попадающся въ ращелинахъ шамошнихъ горъ и на поверхности шамошнихъ бугровъ. Всего удивительнѣе, что на всемъ пространствѣ степи, кое мы проѣзжали, никогда не попадались намъ признаки мѣдныхъ рудъ, не смотря на то, что шамошнія горы казались по виду своему созданными бытъ для произведенія однихъ только металловъ, дабы шѣмъ наградить недоспашокъ въ другихъ естественныхъ произведеніяхъ. Но какъ съ одной стороны краткость времени, препровожденнаго нами въ семъ скоромъ путешествіи, не позволяло намъ прилагать надлежащаго старанія ко откровенію сокровищъ сей страны, а съ другой и испытанія наши не могли далѣе расширяться, какъ только по одной поверхности земной шѣхъ мѣстъ, копорыми мы проѣзжали: то по сему не лзя вовсе заключить, чшобъ сіи мѣста не заключали въ себѣ что ни будь драгоцѣнное.

22 числа проѣзжали мы мѣстами столькожъ неспособными для изслѣдованія натуры, какъ и всѣ вышеописанныя мѣста. 23 числа прибыли мы къ рѣчкѣ Кинкулъ, текущей съ западу въ рѣку Ишимъ. По берегамъ сего источника росшѣ со изобиліемъ осинникъ, березникъ и жимолостникъ: словомъ сказать: тамъ нѣтъ уже недоспашка ни въ какихъ земныхъ произрашеніяхъ. Сіе мѣсто достойно шѣмъ большаго примѣчанія, что отсюда рѣка Ишимъ пресшаетъ
шечи

печи на западѣ; но устремляется прямо въ пре- Поворотѣ
рѣки Иши-
ма въ полу-
нощные
края.
дѣлы полунощной страны, оставляя по восто-
чной сторонѣ своего теченія довольно простран-
ныя лѣса и землю удобную для обитанія наро-
да. Поворотѣ сея рѣки обратилъ и путь нашъ въ
другую сторону: ибо вмѣсто путешествія къ во-
стоку пріяли мы путь къ западу, какъ въ мѣста
ведущія къ Россійскимъ границамъ. Ночь застигла
насъ при небольшой бакалдинкѣ прѣсной воды, коя
находилась въ 21 верстѣ отъ рѣчки Кинкуль.

Прежде сего голодъ приводилъ во истоще-
ніе и болѣзни только нѣкоторую часть нашего
войска; но съ сего времени не было между нами
ни единого, который бы не приуговлялся вку-
шать шуюжъ самую судьбину. Тщешно началь-
ники спарались отвратить предстоящую поги-
бель раздѣленіемъ своего собственнаго запаса по
своимъ подчиненнымъ, дабы симъ средствомъ воз-
родить въ нихъ бодрость къ понесенію съ мень-
шимъ опчаяніемъ грозящей имъ гибели, и по-
казать имъ, что они готовы сами дѣлать съ
ними всѣ учаспи ожидаемаго ими бѣдствія. Сіе
похвалы достойное дѣло не могло произвести
желанной отъ того пользы: ибо въ разсужденіи
множества людей раздѣленный провіантъ былъ
слабою опрадою истощеннымъ голодомъ и при-
веденнымъ въ безсиліе болѣзнями. Не можно изо-
бразить, сколь ужасно было тогдашнее наше
состояніе. Мы не имѣли инаго позорища въ гла-
захъ нашихъ, какъ единой образъ изсохшихъ отъ

голоду, и не рѣдко предъ глазами нашими умирающихъ людей. Все сіе производило въ насъ неописанное сокрушеніе и ужасъ, и каждый помышлялъ прекрашше дни жизни въ терзаніяхъ сей мучительной смерти, которой образъ всякой часъ мечтался предъ нашими глазами. Не было инаго средства ко отвращенію сего бѣдствія, какъ только сіе единое, чтобы послать впередъ легкую команду въ Усть-Уйскую крѣпость для загошвленія и высылки на встрѣчу провіанта; и сіе было исполнено и отправлено того же дня. Сей случай употребилъ я въ свою пользу, отправясь въ путь обще съ сею командою.

Какъ избранные къ сей посылкѣ имѣли наилучшихъ лошадей изъ всего войска; то не было сумнѣнія, чтобъ мы, не имѣя съ собою ни малѣйшей шягости, не предупредили бы оставшійся корпусъ нѣсколькими днями приѣздомъ нашимъ въ Усть-Уйскую крѣпость, и не отвратили бы тѣмъ опасныя слѣдствія голода высылкою провіанта.

Пріавъ сей путь съ крайнею поспѣшностію, слѣдовали мы къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ надѣялись найши Россійскія селенія, и 25 числа прибыли къ рѣчкѣ Карашунъ. Ошъ оной далѣе на западъ находится другой источникъ, именуемый Кара Кундусъ (*), гдѣ не смотря ни на помятый насъ голодъ, ни на важность того намѣренія, съ которыми

Презвѣ-
ная буря и
иразъ пре-
пятству-
ють пу-
тешес-
твію.

(*) Кара Кундусъ на Киргискомъ языкѣ значитъ чернаго бобра.

шорымъ мы отправлены, и отъ котораго зависѣлъ или крайній ущербъ, или спасеніе нашихъ войскъ; ниже на собственное наше желаніе, принуждены были мы цѣлой день пребыть на одномъ мѣстѣ по причинѣ ужасной бури съ дождемъ и снѣгомъ соединенной и необычайнаго мраза, случившагося въ сей день. Морозъ, дождь и снѣгъ ни мало бы не удержали насъ отъ предпріятого нами пуши; но сильная буря, вооружившаяся къ влѣющему нашему несчастію, стремяся съ западу (съ той самой стороны, куда намъ надлежало слѣдовать), сдѣлала намъ препятствіе непреодолимое. Мы испытывая собственные наши силы и силу нашихъ коней, нѣсколько разъ пытались вступить въ нашъ путь; но находили бурю столь необычайну, что 10 сажень пробѣжать противу ея стремленія не было ни малѣйшей возможности: ибо самыя наилучшія лошади никакимъ понужденіемъ 10 минутъ не въ силахъ были итти ей противу. Мы безъ сумнѣнія погибли бы въ сей день, естлибъ къ несчастію нашему буря достигла насъ въ пустой степѣ: но вѣдь мы нашли спасеніе въ частыхъ кустарникахъ расшущихъ по берегамъ источника Кара-Кундусъ: костры разложеннаго огня согрѣвали насъ отъ мраза, а густыя вѣтви кустарниковъ защищали насъ отъ жестокости сея ужасной бури. Естлибъ сія необычайная перемѣна воздуха случилась въ странахъ сѣверныхъ, то было бы нѣчто естественное съ обыкновеннымъ

воздухомъ сихъ хладныхъ странъ: но видѣшь оную въ полуденныхъ странахъ, и еще въ такихъ мѣстахъ, гдѣ лѣтомъ бывають чрезмѣрные жары, достойно удивленія. Нѣтъ тому (или по крайней мѣрѣ не нахожу я) иной причины, какъ сіе, что къ западу и полунощи ошъ сихъ мѣстъ прилегли хребты тѣхъ великихъ горъ, на коихъ обитаетъ почти вѣчная зима, каковы суть Уральскія и Алшайскія горы, окружающія хребтами своими западную и полунощную часть сея страны; и по тому кажется вѣроятно, дѣйствіе сей западной бури произвести ошъ поглощенія ея того хладнаго воздуха, который объемлетъ поверхность вышеупомянутыхъ горъ, и которой по томъ изливаетъ она во всѣхъ пустыхъ мѣстахъ сея пространнаго земли. Не имѣя ни малѣйшаго искуства ко изъясненію естественныхъ причинъ, читатель извинитъ меня въ столь слабыхъ доказательствахъ.

Рѣчка А-
буга.

На другой день буря исчезла, день спалъ благополучный, и мы отправились въ нашъ путь. Въ нѣсколько часовъ достигли мы до рѣчки Абуги, текущей съ востока въ рѣку Тоболъ. Въ семъ мѣстѣ источникъ сей имѣетъ воду солоноватую по причинѣ множества солончаковъ, по которымъ она протекаетъ: но при соединеніи ея съ вышеупомянутою рѣкою пріемлетъ вкусъ прѣсной воды (*). По берегамъ сего источника
ужа-

(*) Въ камышахъ, лежащихъ въ окружностяхъ рѣчки Абуги, находилась великое множество гусей и лебедей.

ужасная зыбь, чрезъ которую пробираясь претерпѣли мы великія затрудненія: ибо рѣдкая лошадь могла пройти во оной не погрязнувъ; а по тому надлежало и перебравшимся чрезъ оную возвращаться назадъ и подавать имъ помощь. Зыбь сія лежишь по одной шолько западной споронѣ источника; а въ ширину не занимаетъ мѣста болѣе одной версты: но удивленія достойна шѣмъ, что разпространяется и по самой высотѣ лежащаго тамъ увала, не смотря на то, что на поверхности онаго находишь самый наилучшій черноземъ, по коему изрѣдка росшѣ въ выль шрава.

Пріятность мѣстъ умножалась приближеніемъ нашимъ къ Россійскимъ границамъ. Повсюду были видимы пріятныя роши, источники, луга, и все то, что можетъ служить къ блаженству жителей земныхъ. Тамо находящся огромные лѣса, изъ коихъ наилучшій потъ, копорый лежишь между озерами Денисъ-Куломъ и Кундись-

Жители крѣпостей по рѣкѣ Тоболу находящихся лѣтомъ приѣзжаютъ къ сему мѣсту, пробираясь въ лодкахъ въ верхъ по теченію сего источника, и стрѣлая тамошнихъ птицъ, собираютъ довольное число пуху, и продаютъ скупщикамъ птичьяго пуха. Изъ рѣдкихъ птицъ находишь тамъ отмѣнный родъ бѣлыхъ журавлей. Миѣ одного изъ нихъ случилось видѣть живаго подлня, который не могучи спастись полетомъ попался въ руки ловящихъ его людей. Ростъ его и прочія части шѣла суть обыкновеннаго журавля; но непосредственная близна перьевъ отличаетъ его отъ другихъ сего рода птицъ.

дисъ-Куломъ. Ширина сего лѣсу хотя не болѣе четырехъ верстѣ, но въ длину на западъ разпространяется онъ нарочито далеко.

Уже пятый день начался пушешествія нашего (считая отъ дня отправленія нашего отъ оставшихся войскѣ); но никто изъ насъ не вѣдалъ, сколь далеко находимся отъ Усть-Уйской крѣпости, и скоро ли мы шуда прибудемъ. Пять дней не имѣли мы почти никакой пищи; а бывшіе съ нами драгуны и казаки около двухъ недѣль едва имѣли случай въ сіе время два раза напишаться худымъ лошадинымъ мясомъ и молодыми грачами, коихъ въ кустарникахъ рѣчки А-буги нашли мы великое множество. И такъ не многого времени требовалось къ приведенію насъ въ совершенное безсиліе, и на конецъ къ самой можетъ быть смерти (*). Но богъ, спасая насъ отъ очевидныя погибели; даровалъ намъ неожиданную радость и спасеніе. Въ тотъ самый часъ, когда заранѣ исчисляли мы всѣ жестокости предстоящей намъ смерти, и когда считали мы себя погибшими въ сихъ мѣстахъ, увидѣли одного изъ разбѣянныхъ по пространству тамошнихъ мѣстѣ

(*) Грачовое мясо способствовало къ умноженію болѣзни тѣхъ людей, кои имѣли питались; ибо отъ того умножилась между ими опухоль и кровавый поносъ. Сіе говорю я по собственнымъ примѣчаніямъ питавшихся сею пищею; что кажется вѣроятнымъ по тому, что мясо сихъ степныхъ птицъ имѣетъ въ себѣ сильную горечь. Послѣ того, когда голодный народъ съ жадностію напалъ на сію пищу, число больныхъ умножилось противу прежняго.

мѣстѣ казака, поднявшагося на верхѣ превысокой горы, и отшуда съ неописанною скоростію скачущаго къ намѣ обратно. Чшо было намѣ воображать изъ сего видимаго нами случая? Иные думали, чшо онѣ за горами усмотрѣлъ какую ни будь толпу нашихъ непріятелей; другіе заключали, чшо онѣ увидѣвъ идущихъ къ намѣ съ границы людей, спѣшилѣ возвѣститѣ намѣ ту, или другую вѣдомость. Смущеніе, боязнь и радость объяли наши мысли, и мы колебались между страхомѣ и надеждою до его къ намѣ прибытія. Но въ какое удивленіе и радость пришли мы, когда слышали отъ него, чшо поднявшись на верхѣ горы усмотрѣлъ вдали Россійское селеніе! Смятенныя наши мысли принудили усумниться о истиннѣ его сказанія: а чшобы удостовѣриться о томѣ; то каждый употребя остатки силъ своихъ коней, усилемихся скакать къ тому мѣсту, откуда было сіе видно. Мы достигли до того мѣста, и шожѣ самое видѣніе открылося нашимъ глазамъ. Я сполькожѣ не въ силахъ изобразитѣ движеніе сердецъ нашихъ, пораженныхъ сею неожиданною радостію, сколько ужасныя чувствованія во время претерпѣннаго нами голода. Словомъ сказать: изображеніе той минуты, въ которую мы изъ отчаянія приведены были вдругъ къ предмету радости и спасенія, превозходитѣ силы мои весьма слабыя ко изъясненію душевныхъ дѣйствій. Сіе видѣніе на шомъ часѣ принимали мы не иначе, какъ за пу-

стное привидѣніе, и увѣрились не прежде, какъ вѣхали въ самую крѣпость и вошли въ домъ, въ жилище намъ опшведенной. Кусокъ хлѣба, кошорой (послѣдую обычаю страннопріимства) подалъ намъ хозяинъ сего дома, былъ для насъ наилучшимъ сокровищемъ всего свѣта. Вдавшись вдругъ въ хлѣбную пищу, было бы вредно для людей столько же, сколько и дѣйствіе самого голода: а по тому взяты были всѣ предосторожности, дабы никто изъ военныхъ чиновъ не употреблялъ въ первой день болѣе полуфунта хлѣба. На другой прибавлялось по толикому же числу; и такъ сіе продолжалось по тѣхъ поръ, пока люди возвратили прежній вкусъ въ ѣствѣ, и могли безъ жадности пишатся принесеннымъ имъ хлѣбомъ. Зло, произходящее отъ излишняго употребленія хлѣба послѣ претерпѣннаго голода, испыталъ я самъ собою: ибо приѣхавъ въ крѣпость сѣлъ я близъ фунта хлѣба, принесеннаго намъ нашимъ хозяиномъ, отъ чего тотъ самый часъ почувствовалъ я болѣзнь въ сердцѣ моемъ. Казалось мнѣ нѣчто тягостное лежащее на ономъ, и занимало дыханіе мое: однакожъ взятою мною предосторожностію прошло сіе чрезъ нѣсколько часовъ.

Коль скоро приѣхали мы въ Усть-Уйскую крѣпость, то тотъ же самый часъ собравъ довольное число провіанта отправили на перемѣнныхъ подводахъ на встрѣчу позади оставшемуся войску, коимъ велѣно было денно и ночно слѣдо-

слѣдовахъ въ верхъ по рѣкѣ Тоболу, куда по изчисленію дней препровожденныхъ нами въ пуши долженъ былъ приближиться главный корпусъ; а мы во ожиданіи его прибытія употребили все время на отдохновеніе послѣ претерпѣнныхъ нами трудовъ.

Привѣтство и человеколюбіе жителей Усть-Уйской крѣпости заставило насъ забыть въ два дни всѣ претерпѣнные нами бѣдствія. Я не могу довольно надивиться ихъ ласковому страннопріимству, и не знаю, природная ли ихъ та склонность, или жалость, видѣвъ своихъ одноземцовъ изнуренныхъ голодомъ и болѣзнями, была причиною, что они всѣхъ бѣдныхъ немощныхъ взяли подъ свое призрѣніе, какъ бы ближайшіе ихъ родственники, и служивыхъ, поставленныхъ по домамъ тамошнихъ жителей, питали своимъ собственнымъ хлѣбомъ, не требуя за то ни малѣйшаго воздаянія. Сугубо щастливы мы, что попались въ жилище людей столь рѣдкихъ добродѣтелей.

Усть-Уйская крѣпость имѣетъ имя сіе отъ ^{усть-уй-ская крѣпость.} устья рѣки Уя, при концѣ сего селенія впадающей въ рѣку Тоболъ. Въ ней одна деревянная церковь, до 400 обывательскихъ домовъ, и нѣсколько казенныхъ строеній для жишья военнымъ людямъ и установленнымъ надъ ними начальникамъ. Гарнизонъ сей крѣпости состоитъ въ одной ротѣ драгунъ, въ нѣкоторомъ числѣ солдатъ, и сверхъ сего для содержанія лѣшнихъ

Уя, стоишь гораздо ближе къ полудню, чѣмъ всѣ другія крѣпости къ устью сей рѣки лежащія. Въ разсужденіи тучности земли, каковая около Усть-Уйской крѣпости примѣчается, греча или дикуша родится съ малымъ успѣхомъ; а по тому жили сихъ мѣстъ, находя безполезными шруды свои, посѣвъ оной совсемъ оставили. Овесъ, горохъ, просо, полба и ячмень награждаютъ недостаткомъ въ дикушѣ.

Усть-Уй-
скіе огоро-
ды.

Изъ огородныхъ овощей отставные поселенные по Усть-Уйской линіи сажать извѣстные плоды, какъ то морковь, капусту, огурцы и свеклу: но арбузовъ, дынь и прочихъ огородныхъ овощей разводить между ими нѣтъ обыкновенія. Все сіе со изобиліемъ родитъ тамошняя земля, а особливо овощи, посѣянные на утучненныхъ берегахъ рѣки Тобола и Уя, производятъ преимущественное количество плодовъ.

Мѣловыя и
известныя
горы.

Отъ Усть Уйской крѣпости, идучи къ западу съ полунощи, въ небольшомъ разстояніи находятся мѣловыя и известныя горы. Въ нихъ кромѣ хорошаго мѣловаго и известнаго камня нѣтъ ничего примѣчанія достойнаго; но и сіи самыя сущіе вещи безполезныя для обитателей тамошнихъ селеній: ибо какъ то, такъ и другое полезно только для тѣхъ людей, кои имѣютъ обычай въ своихъ селеніяхъ строить каменные зданія. Сказываютъ, что далѣе отъ оныхъ горъ на Киргиской сторонѣ находятся охряныя горы, изъ коихъ живущіе въ крѣпостяхъ драгуны достають

стають охру , употребляя оную на крашеніе своей военной аммуниціи, какъ то перевязей, поршупей , и прочаго.

Начало мѣсяца Іюня открылось прибытіемъ главнаго корпуса , который къ полудню 1 дня вступилъ въ Усть-Уйскую крѣпость , привезя съ собою большую половину людей едва имѣющихъ подобіе человѣческое. Сверхъ общей всѣмъ болѣзни опухоли , народъ приведенъ былъ въ такое безсиліе, что поднять драгунское сѣдло съ приборомъ къ тому принадлежащимъ едва доставало ихъ силы. Съ не меньшимъ сокрушеніемъ должно было взиранъ на блѣдность ихъ лицъ, умноженную еще болѣе въ пуши изношенными рубищами , кои едва покрывали наготу ихъ : словомъ сказать: не нужно было искасть людей бывшихъ въ семъ бѣдственномъ походѣ ; ибо образъ ихъ отличался отъ другихъ такъ , что среди толпы народа тотчасъ можно было отличить бывшего въ походѣ и вкусившаго степную нужду отъ тѣхъ , кои были неподвижны изъ своихъ селеній.

На другой день по прибытіи въ Усть-Уйскую крѣпость отправленъ былъ нарочный курьеръ къ Оренбургскимъ начальникамъ съ извѣстіемъ о возвращеніи нашемъ на границы и съ обстоятельнымъ извѣстіемъ причинъ побудившихъ къ оному. Десятидневное время прошло въ отдохновеніи послѣ претерпѣнныхъ трудовъ и въ лѣченіи больныхъ людей , коихъ число , какъ то
сказано

сказано выше сего, было почти большая половина. Среди всѣхъ бѣдъ, которыми мы были окружены во время нашего путешествія, не можно сказать, чтобъ ущербъ людей былъ чрезъ мѣру чувствительнъ: ибо во все время число умершихъ не превосходило сорока человекъ, причисля въ то число умершихъ по прибытіи нашемъ въ Усть-Уйскую крѣпость.

Между тѣмъ временемъ получено повелѣніе отъ Оренбургскихъ начальниковъ къ г. Генералъ-Маіору фонъ Траубенбергу, дабы выбравъ здоровыхъ людей изъ корпуса вышедшаго изъ степи, обратишь оныхъ на Сибирскую линію для соединенія съ полками идущими оттуда къ Алтайскимъ горамъ для лучшаго пресѣченія пуши бѣгущимъ мясешникамъ. По сему сдѣланы были надлежащія приутоговленія и выборъ людей способныхъ къ сему новому предпріятію. Начальникомъ сей части войскъ опредѣленъ г. подполковникъ Рычковъ; а г. Генералъ маіоръ фонъ Траубенбергъ остался начальникомъ надъ военною командою, находящеюся по крѣпостямъ Оренбургской линіи.

Какъ всѣ части Сибирской линіи оставлены для особеннаго испытанія г. Академика Палласа; то не было мнѣ нужды вступать въ сіи предѣлы: но послѣдуя предписанному мнѣ плану для путешествія, надлежало мнѣ по окончаніи степнаго похода слѣдовать прямо въ Оренбургъ, и тамо осмотрѣвъ остатки мѣстъ не-
осмо-

осмотрѣнныхъ другими испытателями насуры, помышлять о возвращеніи въ Санктпетербургъ. По сему приуготовился я къ отѣзду, и 14 дня отправился въ мой путь, лежащій вдоль по Оренбургской линіи по пути ведущему къ городу Оренбургу.

Отъ Усть-Уйской крѣпости начинается путь въ верхъ по рѣкѣ Ую, мѣстами отчасти ровными, отчастижѣ покашными увалами, коихъ верхи украшены были зеленѣющими рощами и прочими произведеніями пріятныя весны. Въ 23 верстахъ отъ оной находился Луговой редутъ. Имя его происходитъ отъ того, что построенъ на луговой сторонѣ рѣки Уя. За онымъ слѣдуетъ Крушоярская крѣпость, построенная на крутомъ яру вышеупомянутой же рѣки. Въ окружностяхъ сего селенія не примѣшилъ я ничего примѣчанія досюйного: оно ограждено деревяннымъ замкомъ фигуры чешвероугольной, бойницами и башнями, снабженными довольномъ числомъ артиллеріи. Строенія въ ней не столь пространны, какъ въ Усть-Уйской крѣпости, и жилища не столь жилищны, какъ первые.

Іюня 14
дня.

Крушояр-
ская крѣ-
пость.

За оною крѣпостію по пути ведущему въ верхъ по рѣкѣ Ую, разстояніемъ въ 20 верстахъ, находится Березовской редутъ, коего имя безъ сумнѣнія происходитъ отъ множества березоваго лѣсу въ округъ его растущаго. Частые перелѣски, бывшіе на семъ пути, питали въ себѣ различныхъ ползающихъ и парящихъ насѣкомыхъ,

М

между

между которыми попадались чаще всѣхъ бабочки, отъ ученыхъ Руминами называемыя.

Караку-
линская
крѣпость.

За Березовскимъ редутомъ въ 24 верстахъ слѣдуетъ Каракулинская крѣпость, имѣющая имя сіе отъ озера Каракуль, въ небольшомъ разстояніи отъ нея находящагося. Въ ней одна деревянная церковь и до 150 домовъ, въ которыхъ такъ, какъ и въ прочихъ крѣпостяхъ, живутъ отставные солдаты, и одна рота полевой команды. Тучные берега рѣки Уя, изобилуя довольнымъ числомъ рыбныхъ озеръ, были приманкою степныхъ чаекъ и пріятнымъ убѣжищемъ птицъ сродныхъ той странѣ, между которыми находились красныя ушки, плавающія по озерамъ.

Троицкая
крѣпость.

Отъ Каракулинской крѣпости лежипъ пушъ угористыми мѣстами, которыя простыраннымъ хребтомъ разпространяются до самой Троицкой крѣпости, въ 53 верстахъ отъ Каракулинской находящейся. Сія крѣпость построена близъ устья рѣчки Увелки, впадающей въ рѣку Уй, и есть значнѣйшая изъ всѣхъ селеній находящихся по всему пространству Оренбургской губерніи, по причинѣ учрежденнаго въ ней торгу между Россійскими купцами и многими степными народами, обитающими въ предѣлахъ полуденныя Асіи. Главнѣйшій торгъ сего мѣста состоипъ въ скотѣ, пригоняемомъ на мѣну сосѣдственными Киргисъ-Кайсаками, и во множественномъ числѣ хлопчатой бумаги, и въ другихъ Асіатическихъ товарахъ, привозимыхъ Бухарцами, Кашкарцами, Трух-

Трухменцами и Хивинцами. Входишь во всѣ обстоятельства Троицкой торговли почишаю я дѣломъ излишнимъ: ибо желающіе обѣ ономъ имѣть совершенное свѣдѣніе могутъ читать Оренбургскую топографію, въ которой касающееся до сего дѣла изображено съ совершенною ясностію. Въ прочемъ я долженъ сіе сказать, что побѣгъ Волжскихъ Калмыкъ произвелъ великой вредъ въ самой торговлѣ, и служилъ къ немалому ущербу пользы государственной и народной: ибо нечаянное нашествіе сихъ мяшежниковъ привело въ такое смущеніе и ужасъ тамошніе народы, что ни единъ изъ нихъ не смѣлъ показаться изъ своего владѣнія, покуда не прошла сія ужасная буря. Самые Киргисъ-Кайсаки хотя и старались укрыть улусы свои въ мѣстахъ сокровенныхъ, и для мимопроходящихъ непріятелей неудобопроходимыхъ; однакожъ и съ сею предосторожностію не рѣдко служили они добычею многочисленнымъ толпамъ разбѣянныхъ мяшежниковъ. По опшествіи ихъ изъ предѣловъ Киргисъ-Кайсакаго владѣнія торгующіе народы хотя и зачали собираться къ произведенію обыкновеннаго своего дѣла; но сіе было ничто въ сравненіи съ прошедшими годами. Словомъ сказать: Калмыцкой побѣгъ былъ источникомъ, родившимъ различное зло и разрушившимъ спокойствіе народовъ обитающихъ въ Оренбургской губерніи. Излишно бы было изчислять весь вредъ произтекшій изъ сего случая. Всякой вошедъ въ связь

сего дѣла, и изчисля убытки нанесенные казнѣ отсправленіемъ двухъ многолюдныхъ корпусовъ прошиву сихъ мятежниковъ, разрушеніе на томъ годъ комерціи и съ нею наилучшей части доходовъ Оренбургской губерніи, и наконецъ самую пользу, бывшую отъ сего скотоводствующаго народа, легко понять можемъ, сколь много сіе смятеніе нанесло вреда, и сколь потеря сія должна намъ бытъ чувствительна.

Троицкая крѣпость положила предѣлъ моему испытанію: ибо всѣ селенія, лежащія по Оренбургской линіи до самаго первенствующаго города сей обширной губерніи, и всѣ достопамятныя мѣста на семъ разстояніи находящіяся, служили единственныя испытанія г. Академиковъ Палласа и г. Лепехина, обѣхавшихъ прошедшимъ лѣтомъ всѣ сіи мѣста. Оставалось мнѣ избрать прямой путь до города Оренбурга; къ чему находилъ я лучшую удобность ѣхать по линіи, нежели чрезъ юрты Башкирскія, гдѣ шрудный путь щещно продержалъ бы меня нѣсколько излишнихъ дней.

Я уже достигъ до Губерлинскихъ горъ, не думая, чѣмъ нужды претерпѣныя нами въ степѣ могли возродить во мнѣ какое либо слѣдствіе болѣзней; однакожъ въ семъ я обманулся: ибо едва только перевалился я въ средину сихъ горъ, какъ почувствовалъ сильную горячку, кошорою мучимъ будучи едва добѣхалъ живъ до города Оренбурга. Тамъ пробылъ я Іюнь, Іюль и
часть

часть Августа мѣсяца, и способомъ находящих-
ся шамъ врачей излѣчился отъ приключившейся
мнѣ болѣзни.

Окончаніе порученныхъ мнѣ дѣлъ зависѣло отъ
осмотру остальной части Уфинской провинціи,
куда въ половинѣ Августа мѣсяца отправился
изъ Оренбурга. Мѣста, лежащія между города-
ми Оренбургомъ и Уфою, не пребудутъ здѣсь ни-
какого описанія, будучи уже описаны отчасти
г. Академикомъ Палласомъ, отчасти г. Акаде-
микомъ Лепехинымъ, котораго осмотры распро-
странялись по всѣмъ шамошнимъ мѣстамъ. Въ
третій день по выѣздѣ моемъ изъ Оренбурга при-
былъ я въ городъ Уфу, откуда на другой день
отправился къ устью рѣки Дюмы, въ 4 верстахъ
отъ города находящемуся.

Откуда изходище сея рѣки, и что досто-
памятнаго въ вершинахъ ея находится, сіе мо-
жно усмотрѣть въ дневныхъ запискахъ прошла-
го 1769 года: но мѣста, лежащія къ устью рѣ-
ки Дюмы, понынѣ еще оставались никѣмъ не из-
слѣдованы. Мнѣ надлежало окончить сіе дѣло;
и по тому отправясь въ сей путь, имѣлъ я гла-
внымъ предмѣтомъ моего испытанія берега сея
рѣки.

При самомъ устьѣ рѣки Дюмы мѣста испол-
ненныя густымъ чернолѣсіемъ, въ которомъ не
видно ничего примѣчанія достойнаго. Чернолѣсіе <sup>Устье рѣ-
ки Дюмы.</sup>
пресѣкается хребтомъ пространной горы и ко-
ею примкнувшимися лугами, кои равнымъ по-

ложеніемъ служать къ наилучшему украшенію по срединѣ ихъ протекающей рѣки.

Древнія
зданія.

Хребты сихъ горъ сохранили на себѣ значныя остатки древнихъ развалинъ, изъ которыхъ первыя находящіяся въ 50 верстахъ отъ города Уфы близъ Ташарской деревни, именуемой Сперли. Тамъ видима еще понынѣ въ совершенной цѣлости четвероугольная палата, сдѣланная изъ песчанаго дикаго камня. Входъ въ оную съ восто-

Древнія
зданія на
рѣкѣ Дю-
мѣ.

ка пространными вратами, сдѣланными на подобіе дверей молищвеннаго храма. Верхъ ея устроенъ сводомъ и вымазанъ алебастромъ съ такимъ искусствомъ и раченіемъ, которое заставитъ каждого ошдаться справедливую похвалу древнимъ строителямъ: ибо не смотря на древность времени не потеряло оно ни прежней своей красоты, ни твердости. Четыре угла сего зданія раздѣляющія широкими уступами вдавшимися въ самыя стѣны. Между уступами сдѣланы два узкія, но при томъ продолговатыя окна, посылающія дневной свѣтъ во внутренность храмины. Со внѣшней стороны имѣетъ сія палата окруженіе близъ 18 въ вышину; съ наружи отъ подошвы до верху ея около шести сажень; внутри же ширина и длина оныя по три сажени; такъ какъ и внутренняя вышина ни мало не превосходитъ поперешнаго пространства. Изподъ ея выкладенъ квадратнымъ дикимъ камнемъ, гдѣ повсюду видимо тщаніе и неразрушимая твердость. Никто не вѣдаетъ изъ

изъ окольныхъ жишелей, къ чему служило сіе мѣсто; а того меньше еще, кто былъ основателемъ онаго. Но разбирая образъ построеннаго зданія, безъ ошибки можно заключить, что оно служило больше надгробною палатою знашійшаго челоуѣка, нежели молишвеннымъ храмомъ шѣхъ народовъ, кои въ древности тамо обитали.

Отъ сея палаты отступя къ подошвѣ горы сажень 60, видны другіе ошашки или древностью разрушеннаго, или не со всемъ построеннаго зданія, окруженнаго множествомъ каменныхъ надгробковъ, на коихъ изображены нѣкія надписи Арапскаго языка. Слова на камняхъ написанныя не могли мнѣ изтолковать ни самые искусные Ташарскіе Муллы; однакожъ повѣдали мнѣ, что въ надгробныхъ надписяхъ находяшѣя они лишеры Арапскія: но они имъ не вразумительны и по причинѣ древностью поврежденныхъ словъ, и по причинѣ нѣкоторой опмѣны въ языкъ древнихъ Аравитскихъ народовъ. Сіи развалины болѣе всего свидѣтельствуютъ, что сіе мѣсто посвящено было къ построенію Магомешанскаго храма: ибо тамъ видимо еще и понынѣ то мѣсто, гдѣ во время моленія бесѣдуетъ Мулла, и кое Ташара называютъ Махрамъ. Къ полунощи значатся тамъ двери, шакъ какъ обыкновенно дѣлаютъ Магомешане въ своихъ мечешяхъ.

Отъ сихъ развалинъ разстояніемъ въ 12 вер- Древня
стахъ, на луговой сторони рѣки Діомы находимъ развалины
ся еще другая палата, во всемъ подобная первой. Діомъ.
на рѣкѣ

Внутри

Внутри оныя стоишь надгробокъ изписанный на подобіе находящихся около развалинь перваго храма. На немъ написаны молишвы и имя усопшаго, который по словамъ надписи (какъ сказываютъ Ташара), былъ сходець изъ Мекки столицы Махометанскаго суевѣрія. Противу камня, который безъ сумнѣнія поставленъ къ головѣ погребеннаго, выросъ кустъ рябиннику, что принудило набожныхъ Ташаръ заключить о святости усопшаго, и по тому воздавать ему нѣкоторую почесть во дни поминокъ.

Въ округъ сихъ развалинь примѣчаются знаки укрѣпленія, состоящаго въ разрушенныхъ валахъ. По сему можно думать, что укрѣпленіе сіе служило защищою какого ни будь древняго города обитавшихъ въ сей странѣ народовъ. Въ Оренбургской топографіи приписуется сіе мѣсто столицею Нагайскихъ Хановъ; что кажется весьма вѣроятнымъ въ разсужденіи находимыхъ тамъ нарочито великолѣпныхъ развалинь, и въ разсужденіи пріятствъ и красоты тамошнихъ мѣстъ.

За оными развалинами не только въ верхъ по рѣкѣ Діомъ, но и по всей тамошней странѣ не находится ничего примѣчанія достойнаго; а по тому объѣздивъ окольныя мѣста, и не находя никакихъ любопытныхъ предмѣствъ, пріялъ предписанной мнѣ возвратной путь до Санкт-Петербурга.

КОНЕЦЪ ДНЕВНЫХЪ ЗАПИСОКЪ.

ПОГРѢШНОСТИ

сирас.	сирок.	напечатано	читай
13	11	находящія	находящіяся
18	29	областяхъ	областяхъ
40	20	народомъ ;	народовъ ;
53	18	красятъ	красятъ
63	на полѣ	О каменномъ	О каменномъ
70	на полѣ	Старинныя городище	Старинное городище
72	20-21	Саписосовой	Саписовой
77	24	древнаго	древняго
82	19	верстахъ	верстахъ
87	29	ниже	ниже
93	22	нежели	нежели
101	7	другихъ	другихъ

) 0 (